

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

Методическое указание

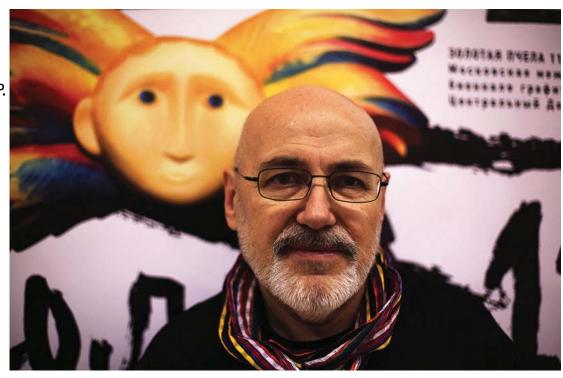
М.М. Михеева, Н.Ю. Терехова

Типографика (часть 1) Персоналии

Сергей Серов

Родился 23.01.1952 в г.Советске Калининградской области. В 1974 году окончил Московский электротехнический институт связи, в 1986 — Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е.Репина Академии художеств СССР. Кандидат искусствоведения (1990). Занимается научной, экспертной, организационной, кураторской, проектной, издательской и педагогической деятельностью в области графического дизайна. Автор 12 монографий и более 500 статей.

Научный сотрудник ВНИИТЭ (1976-1981, 1987-1999). Редактор-консультант журнала "Реклама" (1984-1990), главный редактор журналов "Greatis" (1992-1994), "Союз дизайнеров" (1997-1998). Организатор более 100 выставок в стране и за рубежом. Президент Московской международной биеннале плаката "Золотая пчела", генеральный директор Фонда развития и поддержки графического дизайна "Золотая пчела".

Преподаватель и руководитель Высшей академической школы графического дизайна. Завкафедрой дизайна Московского художественного училища прикладного искусства (колледжа). .

Профессиональные награды: Первая премия (1992, в коллективе), Специальный диплом (1993, в коллективе), Национальная премия "Виктория" (1998) на Всероссийской выставке-конкурсе "Дизайн"; Почётный диплом Международной организации "Союз Чернобыль" (1997); Специальный приз профессионального клуба "Портфелио" (2000); Почётный диплом Совета по общественным наградам ООН "За выдающийся вклад в развитие дизайна" (2004); "Премия Родченко" (2006); Специальный приз (2006, в коллективе) и Поощрительная премия (2009, в коллективе) на Международной триеннале экологического плаката "4-й Блок" в Харькове. Номинант Государственной премии РФ в области литературы и искусства в номинации "Выдающаяся просветительская деятельность" (1998). Кавалер Золотого почетного знака "Общественное

признание" (2001). Член Комиссии при Президенте РФ по Государственным премиям РФ в области литературы и искусства (1996-2002). Член Ассоциации искусствоведов, Союза дизайнеров России, Союза дизайнеров Украины (почётный член), международных ассоциаций ITC, Friends of ICOGRADA, Alfabugs, Brno Biennale (почётный член). Академик Академии графического дизайна (1992-2007 – ученый секретарь, 2007-2011 – президент, с 2011 - вице-президент).

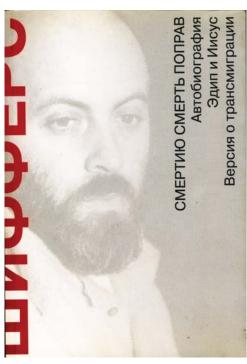
Серов – представитель России в Международном совете ассоциаций по графическому дизайну ICOGRADA и Координационном комитете международных биеннале IBCC. Абсолютный авторитет в отечественном графическом дизайне, подвижник высокой культуры, талантливый искусствовед, последовательный промоутер в среде графического дизайна и к тому же человек бескорыстный. Он организовал несметное количество дизайнерских выставок и конкурсов.

Он специализируется на создании великих имен российского дизайна. К числу отмеченных им дизайнеров можно отнести Владимира Чайку, Андрея Логвина, Юрия Суркова и Юрия Гулитова. Профессор Московского государственного гуманитарного университета имени М.А.Шолохова. Как утверждают очевидцы, «авторский курс С.И.Серова эффективно форматирует профессиональный мозг, утонувший в рабочей рутине, освежает восприятие мира и обостряет дизайнерское чутье. Каждый дизайнер просто обязан хоть раз в жизни послушать эти лекции. Общение с Сергеем Ивановичем оказывает благоприятное влияние на практикующих дизайнеров, студентов, всех интересующихся первопричинами событий и явлений в мире дизайна».

Борис Трофимов

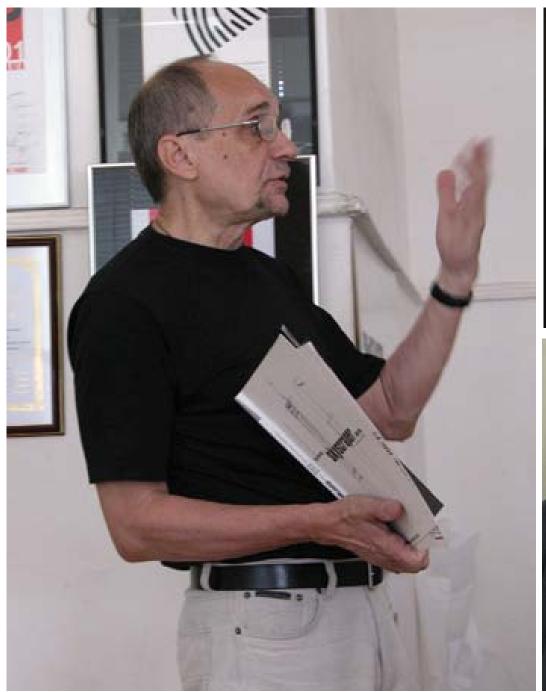
Борис Трофимов – родился в 1940 г. в Москве. В 1967 году окончил Московский полиграфический институт. Академик Академии графического дизайна, лауреат международных конкурсов, член Союза художников, Союза дизайнеров России, почетный член Ассоциации дизайнеров-графиков Буэнос-Айреса, Ассоциации «Биеннале в Брно» и других.

Работает во всех жанрах графического дизайна, главные творческие интересы сосредоточены в области дизайна книги. Руководитель студии «Графический дизайн – Борис Трофимов». В 1990, 1998 и 2006 годах проходили его персональные выставки в Москве, а в 2003 году – в Тюмени. Борис Трофимов выступал организатором ряда дизайн-акций и профессионального клуба «Футура». Руководил проектом «Простая красота букв», посвященного юбилею Германа Цапфа. Совместно с Сергеем Серовым основал Высшую академическую школу графического дизайна. Лауреат Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства. Его произведения находятся в собраниях Государственной Третьяковской галереи, Государственного музея им. А.С. Пушкина, Центре современного искусства Помпиду в Париже и др.

Среди его работ - книги епископа Варнавы (Беляева), епископа Василия (Кривошеина), «Крест в России», «Житие преподобного Сергия Радонежского», «Дивеевская Обитель», произведения Анатолия Наймана, «Слово о полку Игореве», том сочинений Юлия Даниэля, «Очерки по истории вселенской православной церкви», книги Евфросинии Керсновской, Риммы Казаковой, Александра Гениса, пиктограммы к Московской Олимпиаде 1980 года в команде профессионалов, фирменный стиль издательства «Книга» на рубеже 1980-90-х годов, книга «Судьба Онегина», изданная в 2001 году при поддержке Фонда Сороса, «Век русского книжного искусства», издательство «Вагриус» для Парижской книжной ярмарки 2005 года.

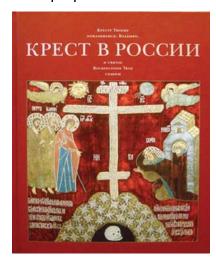

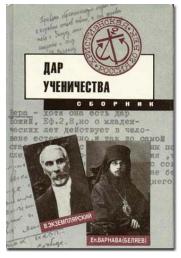

Круг его интересов, то, чем живет мастер, что составляет духовный стержень его личности, отражается в том, что он делает, в тематике и образном строе его работ. Трофимов никогда не афишировал, но и не скрывал своей веры. Человек образцово церковный, спокойно, ровно, глубоко верующий, он постоянно оформляет православные издания.

На церковных полках, заполненных ретро-стилизациями, они безошибочно узнаются по воистину творческому, живому духу. Ведь главный авангардист и новатор – Господь Бог, который всегда «творит всё новое». Сам он как-то признался: «Если у меня меньше семи проектов на руках, чувствую себя неуютно». И лишь иногда, довольно редко, короткая передышка – домик в деревне. Но и там Трофимов нашел себе заботу. Восстанавливает разрушенный храм.

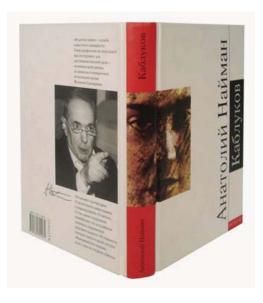

Вообще сфера культуры – главный предмет его интересов. «Акварель и рисунок в собрании Государственной Третьяковской галереи», «Пушкин и его эпоха», «Судьба Онегина», «Книга как искусство», «Всходы вечности», «Век русского книжного искусства» – одно лишь перечисление названий его проектов очерчивает волшебный круг высокой культуры.

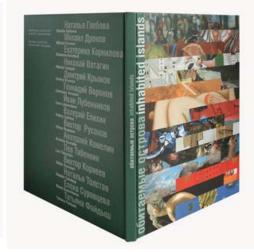

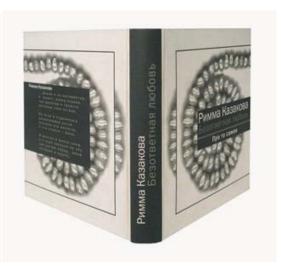

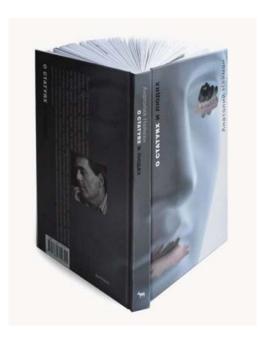

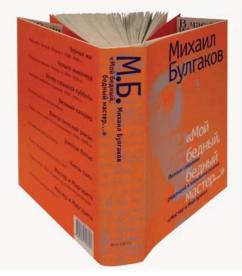

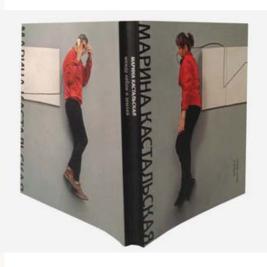

Сергей Серов пишет: "Каллиграфические композиции Бориса Трофимова на темы любимых писателей это особый, завершенный вид графики, естественно выросший из всего его творчества. Вообще, ощущение, что художник творит, что хочет, - словно играя и естественно дыша, - это следствие отточенного мастерства. Поэтому, что бы он ни делал, это поражает неожиданностью и точностью решений. Его называют — аристократом дизайна. Работы Трофимова последних лет становятся все более многослойными, полифоничными, органично вбирая в себя весь лексикон мировой культуры. При этом странный парадокс, они все более легки, радостны и непринужденны, сделаны на одном дыхании.

Основатель «Футура Клуба», один из учредителей и президент Академии графического дизайна, руководитель мастерской в Высшей академической школе графического дизайна, Борис Трофимов легко сеет разумное, доброе, вечное – именно потому, что обладает им. Зажегши свечу, не ставят ее под спудом. И то, как легко и играючи, художник перешел из советских рукодельных книжных времен во времена компьютерные – тоже характерно для Бориса Трофимова. Здесь дело в самом строе личности, не приемлющей любую вторичность, лицемерие и фарисейство в желании угодить не сути и свету, а тому, что не тонет, всплывая при любом российском раскладе. Гармония золотого сечения, достигаемая художником, это его внутреннее состояние. Поэтому и жить ему легко, хотя практически невозможно". "БВ, как называют его за глаза обожающие его студенты, щедро, бескорыстно передает им свой бесценный творческий опыт. Он погружает студентов в атмосферу не только высокого стиля и подлинного профессионализма, но и человеческого внимания, искренней заботы и настоящей любви. А любовь, как известно, «долготерпит, милосердствует, не раздражается, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, все переносит»... Одна его студентка как-то заметила: «Борис Владимирович — он же душой учит». Трофимов никогда не теряет терпения. «Ничего-ничего, — говорит он негромко про кого-то не очень быстрого, — у него пойдет, пойдет потихонечку». Глядишь, и впрямь пошло...

Летом 1999 года прошли первые защиты Высшей академической школы графического дизайна — студентов Творческой мастерской Бориса Трофимова из числа выпускников Московского художественного училища прикладного искусства. Сразу же после дипломов вывесили объявление о новом наборе в ВАШГД. Через два дня звонит Трофимов: «Серега, снимай объявление, я как представил себе — опять три года света белого не видеть! Не могу!» Хорошо, пропустили набор. По весне опять звонок: «Серега, вешай». — «Борь, но мы же теперь на пять лет будем набирать, а не на три». — «Ну, что делать, давай на пять. А то так помрешь и не успеешь никому ничего передать». Такие вот мотивы педагогической карьеры.

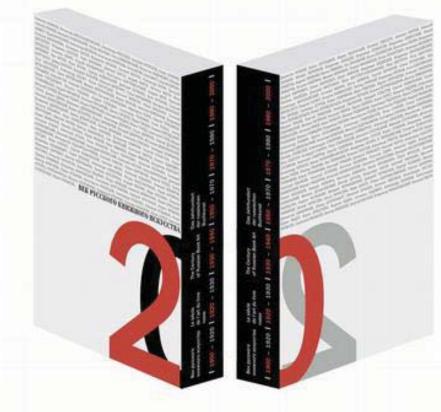
Его выпускникам не нахвалятся и в «Ё-программе», и в студии «Акопов: дизайн и реклама», и в «Дизайн Депо»... Они работают творчески и профессионально, каждый — со своим собственным почерком, не повторяющим учителя. Учителя действительно с большой буквы...»

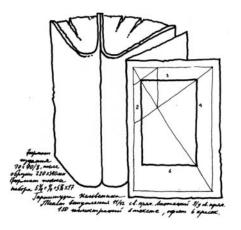

Книга «Век русского книжного искусства» издана на русском, французском, английском, немецком языках. 2005

Про Бориса Трофимова

Студенты про него: - если все делать строго по заданию без отклонений в сторону, Трофимов будет, конечно, добросовестно проверять ошибки, но никогда тебя не запомнит. А как только студент начинает проявлять инициативу – появляется контакт, потому что сразу понятно, что человеку еще что-то нужно кроме обязательной программы.

Александр Коноплев: «Мы знакомы, страшно подумать, ровно сорок лет — целая жизнь; на протяжении всего этого срока одно качество Бориса Трофимова остается неизменным — он остается молодым и веселым человеком и в жизни, и в работе, и в преподавании; обладая замечательным театральным даром конструктора и декоратора, Борис с необычайным изяществом и легкостью сумел сохранить и внести это качество во все свои разнообразные занятия».

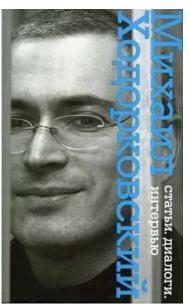
Сергей Кужавский: «Дизайн Трофимова неотделим от его личности — он очень человечный».

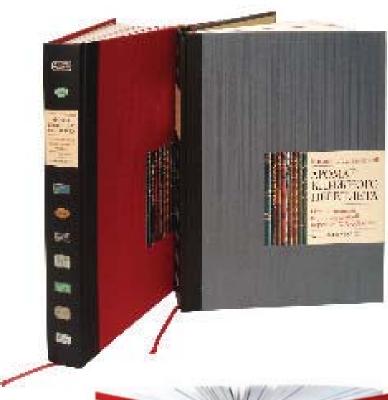
Александр Фалдин: «Трофимов — Художник и Учитель!»

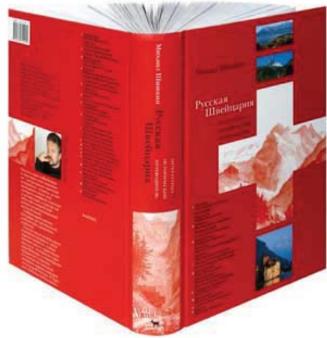
Игорь Гурович: «Красивый, молодой, вне возраста, живой, темпераментный, адекватный времени, щедро отдающий накопленное и сам не утративший способности учиться, незабронзовевший — хотел бы я в его годы хотя бы наполовину быть таким, как Борис Трофимов».

Эркен Кагаров: «Работы Бориса Трофимова — светлые и легкие, часто неожиданные, изящные и веселые, добрые и благородные, в общем, похожие на самого автора».

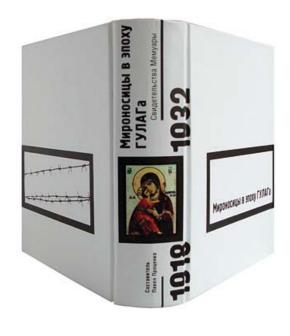
Книга «Русская Швейцария».

Особая, пронзительная линия в творчестве Трофимова – непростое занятие изданиями о ГУЛАГе. Тема эта для него тоже своя, личная. Мы как-то поразительно легко и быстро стали забывать о той пропасти, полет над которой еще не завершился. Еще одна тема трофимовского дизайна – работа для друзей-писателей, художников, искусствоведов, историков. При подготовке каждого издания Трофимов и сам становится историком, исследователем культуры, находя для себя новый материал, добровольно усложняя свою собственную задачу. Можно сказать, что в каждом проекте он больше, чем дизайнер.

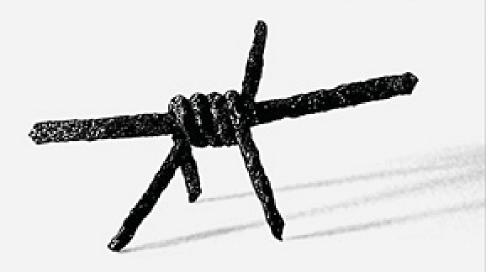

творчество и быт

Art and Life in the Gulag

каталог музейного собрания Общества «Мемориал»

«Memorial» Society Museum Catalogue

Москва 1998

Про Бориса Трофимова

Юлий Перевезенцев: «Работы Бориса — гармоничные, и это главное».

Валерий Акопов: «Во всех его работах — элегантность, безупречный вкус и графическое остроумие».

Евгений Добровинский: «Убедительность, точность, раскованность, воздушность».

Тагир Сафаев: «Современное видение традиции».

Аркадий Троянкер: «Борька олицетворяет преемственность в развитии профессии, он сумел переступить через эту бездну, в которую провалилось наше дело, он один из тех столпов, на которых держится мир, хотя я не уверен, что мир устроен именно таким образом».

Евгений Корнеев: «Трофимов жизнь свою положил за типографику культурную и нескучную».

Олег Векленко: «"Трофимовский дизайн" — это очень тонкое, интеллектуальное и немного эстетское искусство аранжировки шрифта, изображения и пространства».

Юрий Сурков: «Мягкость и романтизм во всем: в линиях, в очертании форм, в построении, в выборе гарнитуры, в жизни».

Андрей Логвин: «Я лучше скажу это предложение не от себя, а от Уве Лёша, с котором мы тусовались на биеннале в Варшаве. Он рассказывал про международную экологическую акцию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, что там из России был один дизайнер... Я не знал, что Трофимов туда ездил, стал удивленно расспрашивать, кто такой. Лёш на секунду задумался, вспоминая, потом закричал: «Борис!!! Ну, очень хороший типограф!»

Владимир Чайка: «Трофимов? Аристократ дизайна!»

Андрей Шелютто: «Живой классик неповторимой и прекрасной эпохи».

.

Type many - art on various a r a super confly recommend on, an appear in a supertry of a pearly form it appears are a supertry of a pearly form in a pearly on a superparagraph is incomed and super-

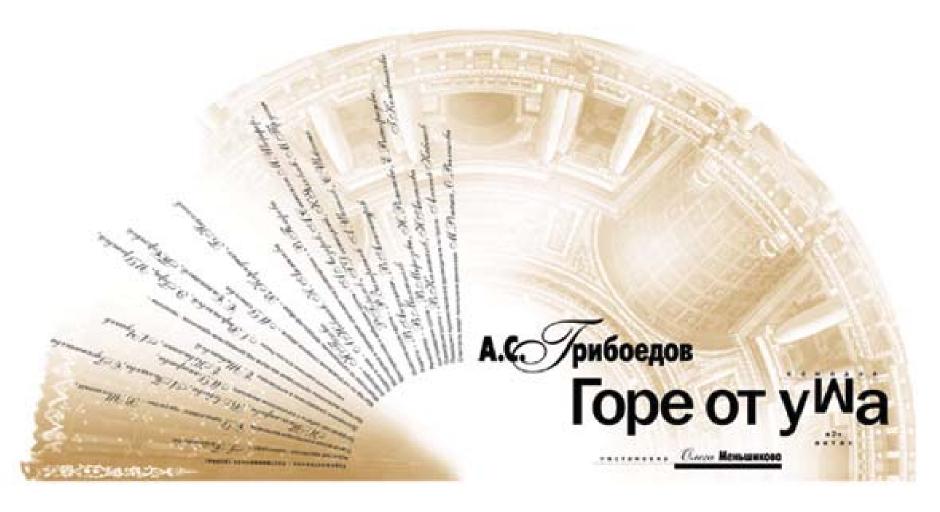
All Support, if you cross year. The College

Acres Hall Comment

Company or year

As Marine Special Prop. (Special Special Speci

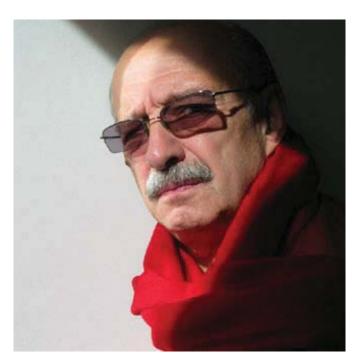
Charles part (Section 1997) of the charles and the charles are

Михаил Аникст

Михаил Аникст родился в Москве, в 1962-м окончил Московский архитектурный институт. Отработал, как положено, советское «распределение» — три года в Архитектурной мастерской Мосгипротранса. За это время два конкурсных проекта молодого архитектора получили международные премии. Потом ушел в книгу. Оформил «Театр эпохи Шекспира» своего отца, Александра Абрамовича Аникста, выдающегося шекспироведа, собрание сочинений Мольера и целый ряд альбомов в издательстве «Искусство», где вместе с Максимом Жуковым, Аркадием Троянкером, Николаем Калининым и другими молодыми и дерзкими соратниками осуществил бархатную революцию по превращению ортодоксального «искусства книги» в современный книжный дизайн. Потом ушел в театр, в сценографию. Вместе со своим сокурсником по МАрхИ Сергеем Бархиным несколько лет блистательно оформлял постановки спектаклей в Театре Сатиры, «Современнике», Театре на Таганке... Вернулся в графический дизайн, поступив на работу в издательство «Советский художник», где в 1972 году стал главным художником. Здесь через его руки прошло несметное количество альбомов, книг, каталогов выставок, афиш — вся печатная продукция издательства.

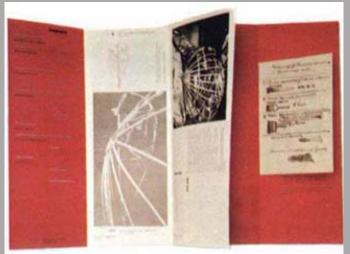
Профессиональные награды: Диплом имени Ивана Федорова (1978), дипломы Первой (1967, 1969, 1975, 1977, 1978) и Второй степени (1968, 1979) на Всесоюзных конкурсах лучших изданий; Серебряные медали (1971, 1975, 1982, 1988), Поощрительная (совместно с А.Троянкером, 1982) и Специальная премия (1982) на Международной выставке-конкурсе искусства книги (IBA) в Лейпциге; Поощрительная премия (1976, совместно с А.Троянкером) и две Золотые медали (1980, 1989) на конкурсе "Самая красивая книга мира" в Лейпциге; Первая премия на конкурсе "Самая красивая книга Австрии" (1980); Золотая медаль (1982, в коллективе) и Гран-при (1986, в коллективе) на Международной биеннале графического дизайна в Брно; Золотая медаль Академии художеств СССР за достижения в области графического дизайна (1988); Премия Американского института графических искусств AIGA (1988); Первая премия на конкурсе "Самая красивая книга Великобритании" в Лондоне (1988); Премия Award of Excellence Лондонского Общества типографических дизайнеров (1998); Почетный диплом Совета по общественным наградам ООН за вклад в развитие графического дизайна (2006).

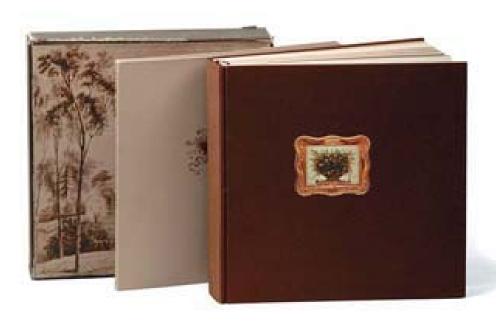

Для дизайнера не существует малых, низких или недостойных жанров. Даже выставочные билетики, которые текли через издательство бурным потоком, Аникст превращал в миниатюрные дизайнерские шедевры.

Тотально иллюстрированная, виртуозно отрисованная, искрометно остроумная детская книга «В стране литературных героев», созданная вместе с Троянкером.

И главный шедевр 70-х — «...в окрестностях Москвы», сложнейшее полифоническое произведение, в котором макет дизайнера стал сценарием не только для натурных съемок и выбора иллюстраций, но и для подбора текстового материала, отражающего сплав архитектурно-изобразительно-литературных мотивов, свойственный московской усадебной культуре.

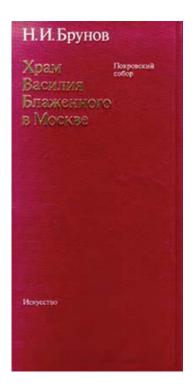

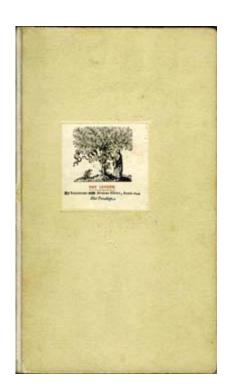

В конце 70-х Аникст был приглашен в Художественный совет Мастерской прикладной графики Худфонда. Там работали Валерий Акопов, Евгений Добровинский, Максим Жуков, Юлий Перевезенцев, Борис Трофимов... Там, в «Промграфике», Аникст с коллегами разработал мегапроект пиктограмм Московской Олимпиады, удостоенный Золотой медали на биеннале в Брно. Потом фирменный стиль «Промо», получивший Гран-при.

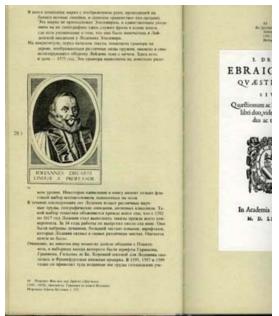

На встрече президентов СССР и США в Рейкьявике Горбачев преподнес Рейгану две книги, обе оформлены Аникстом. Одна – «...в окрестностях Москвы», другая – «Храм Василия Блаженного»», обе завоевали Золотые медали на конкурсе «Самая красивая книга мира».

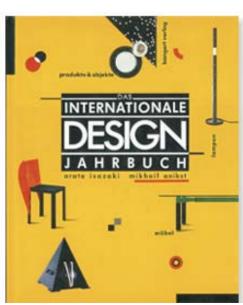

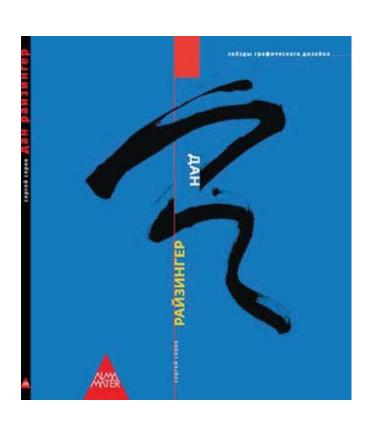

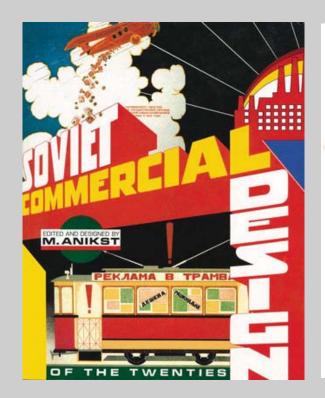

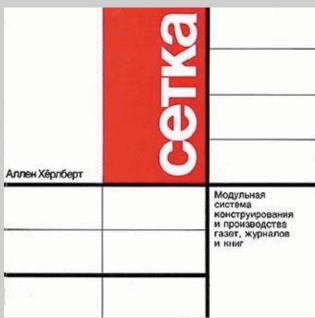

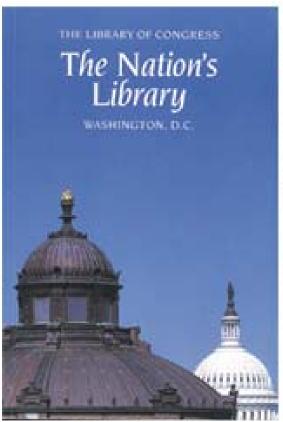

Аникст оформил и прокомментировал книгу Алена Хёрлберта про сетку, которая наряду с «Типографикой» Эмиля Рудера, подготовленной Максимом Жуковым, стала настольной книгой для дизайнеров 80-х.

С 1990 года он живет и работает в Лондоне. Как сказал кинорежиссер Александр Митта, «в какой бы стране Аникст ни оказался, он всегда в своей области будет самым лучшим». «Самым сильным книжным дизайнером мира» назвал Аникста Массимо Виньелли. В Англии Аникст остается таким же трудоголиком и перфекционистом, каким его знают и помнят в России.

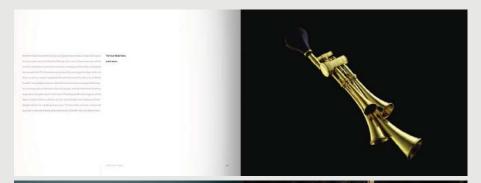

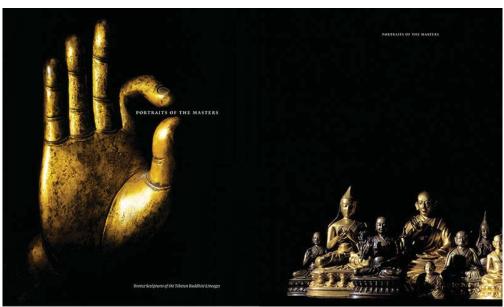

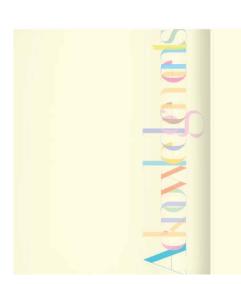

the wavail facts than less consold the institute of transic finders and wrote the ball of Chapter See and the Enthuring schools, which have made warkers within surfless in this values. Then contribute any school field Therestone Secretaria to more refula.

depart Mechant, and democratic Stateman, on trining Society 1993, min fabrodia Sulmone, St Mittani Ali de Littage, m

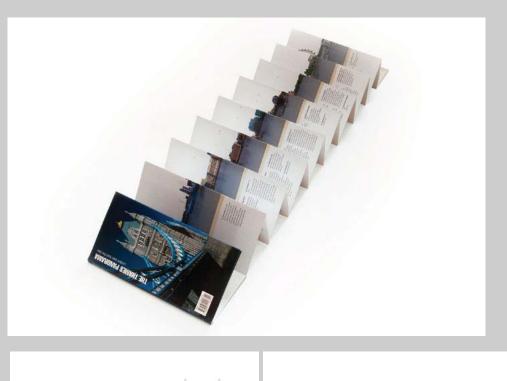
> kis hack world dies rick how here gees bet with out the efforts, especial and denotion of special paper, and other orderen by the following rechtations, individuals and families, Post one them investigated onto englishable.

in addition, we would be to that in producing the book in jurious Backstohen, Dagi Dagen Hoole I 609 Kingan Masara, Woods Schi

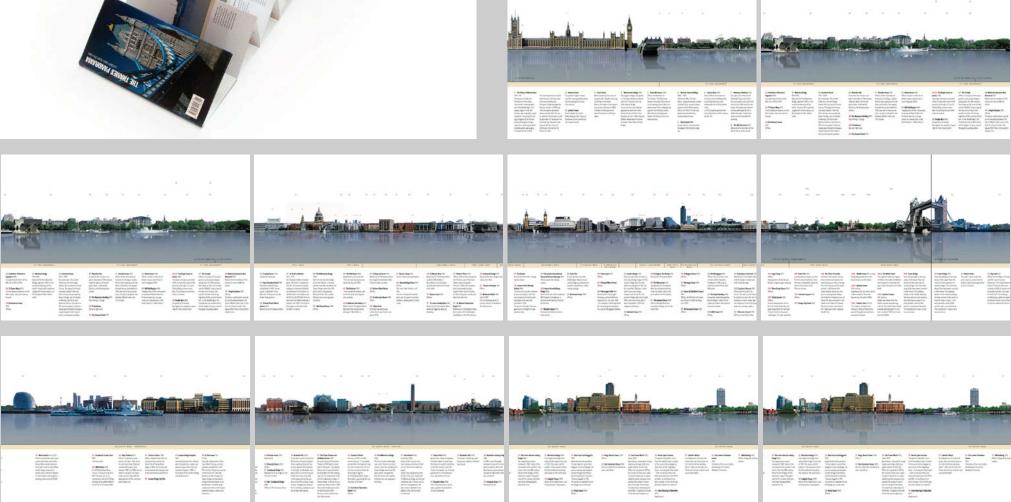

Displace (no. 1)
 September (no. 1)

of banksprough.

We considerate and of the standard of the sta

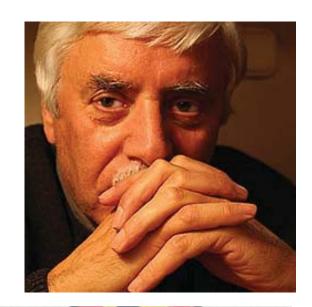
Аркадий Троянкер

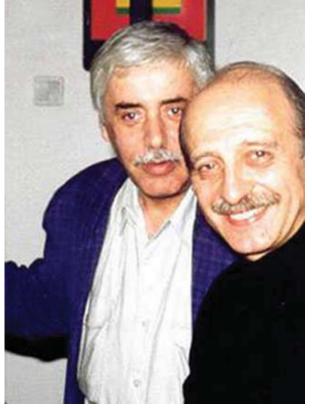
Родился 24.08.1937 в Москве. В 1964 году окончил Московский полиграфический институт. Работает в книжном и журнальном дизайне.

В 1981—1989 годах — главный художник издательства «Книга». С 1996 по 2001 год — артдиректор журнала «Итоги», с 2002-го — артдиректор «Еженедельного журнала». Диплом им. Ивана Федорова на Всесоюзном конкурсе лучших изданий (1970); золотая медаль на Международном конкурсе «Самая красивая книга мира» в Лейпциге (1976, совместно с М. Аникстом); поощрительный диплом на Международной выставке-конкурсе искусства книги (IBA) в Лейпциге (1982, совместно с М. Аникстом); первый приз «Бронзовая сова» на Международной ярмарке книги в Софии (1984, совместно с Б. Трофимовым); дипломы за лучший макет журнала и лучшую обложку издания на выставке-конкурсе «Лучший газетно-журнальный дизайн России» (1997). Член Союза художников, Союза журналистов России. Академик Академии графического дизайна с 1992 года (1992—1997 — вице-президент, 1997—2001 — президент).

Понятие «графический дизайн», полемически противопоставленное в пору его утверждения в нашей стране традиционному книжному оформительству, было связано тогда, в конце 60-х годов, с активностью тесной группы молодых, только что окончивших Полиграфический институт книжников (лишь М. Аникст пришел в нее из Архитектурного). К этой группе принадлежал и Аркадий Троянкер. Еще учась в Полиграфе, Троянкер оформил ежегодник «День поэзии» за 1964 год, сотрудничал с разными издательствами. Из института его выгнали, уже на дипломе, за самостоятельность и авангардизм. Диплом он всё же защитил — через год, с курсом, где учились Максим Жуков и Юрий Курбатов.

Вместе со своими молодыми и дерзкими друзьями Троянкер делал рекламу в журнале «Советский экспорт». Занимались «Советским фото», «Декоративным искусством СССР», «Технической эстетикой».

Максим Жуков уже давно трудится в Нью-Йорке, Михаил Аникст — в Лондоне, Юрий Курбатов умер. Один лишь Троянкер работает здесь и сейчас. Их сплачивала убежденность в том, что новая книга должна представать перед читателем предметом современным и техничным, построенным рационально и экономно, функционально и технологически организованным и продуманным. Они видели умно и строго построенные книги, вышедшие за рубежом, и полагали, что давно пора вот так же работать и нам. Наборный деловой шрифт на обложке и титульном листе (чаще жесткий гротеск, чем изящная антиква); модульная сетка, помогающая придать регулярный порядок массе многообразных по размерам, пропорциям и пластике изображений; динамическая асимметрия; иногда лаконичные знаки-символы (нередко тоже наборные), метафорически претворяющие основные смыслы текста; широкое применение фотографии, отчасти в ушерб рисунку — таков был первоначально несложный язык нового полиграфического функционализма. Однако он отчетливо выделял работы молодых дизайнеров на фоне оказавшихся вдруг до неприличия архаическими «художественно» нарисованных заглавий, узорных рамочек и стилизованных заставок. В контраст этому ранние работы Троянкера отличались артистическим минимализмом: он придавал сериям искусствоведческих изданий («Проблемы материально-художественной культуры», 1970-1971; безымянная серия документальных публикаций о художниках, начата «Советским художником» в 1977 г.) подчеркнуто скупой, строгий облик, формируемый элементарными типографскими средствами.

Зато выявлялись контрасты фактур, тонов бумаги, свободная, функционально организованная композиция наборной полосы и другие ценности рационалистической типографской эстетики. Единомышленникам нравилось работать совместно. Троянкер в ранние годы охотно объединялся в наиболее принципиальных проектах с кем-нибудь из друзей, чаще всего — с М. Аникстом: «Художник в театре» В. Козлинского и Э.Фрезе (1975), где художники выступали составителями и организаторами богатейшего изобразительного ряда; принципиальный макет и первые книжки серии «История нижного искусства» (1975) — одна из узловых, эталонных работ книжного искусства семидесятых. Вместе с М. Жуковым конструировался шестой выпуск сборника «Искусство книги» (1970), отчетливо выделявшийся в ряду других, традиционно оформленных, строго функциональным дизайнерским решением на основе современной типографики. Очевидно, такая работа вдвоем помогала дизайнерам легче находить в диалоге рациональные, отчетливо сформулированные и логически выверенные решения. В «искусство книги» они внедряли современные шрифты, модульную сетку, флаговый набор, швейцарский абзац, минимализм, конструктивность, функциональность, принципы серийного проектирования. Троянкер разработал строгие и точные принципиальные макеты серий «Памятники древнего искусства», «Проблемы материально-художественной культуры», «История эстетики в памятниках и документах», «Письма, дневники, воспоминания». Он делал книги в издательстве «Искусство», где Максим Жуков стал художественным редактором. «Древнерусскую иконопись» Михаила Алпатова, «Скульптуру Древней Руси» Георгия Вагнера, «Искусство и жизнь» Уильяма Морриса, сборники «Откровения телевидения» и «Русскую театральную пародию»...

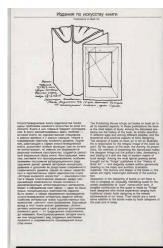

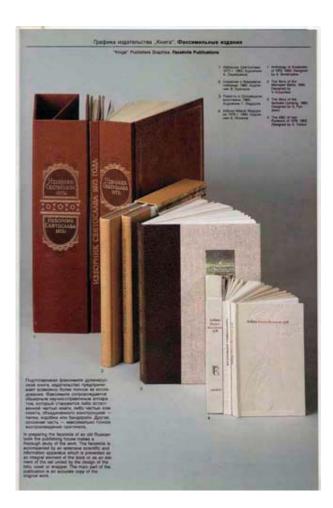

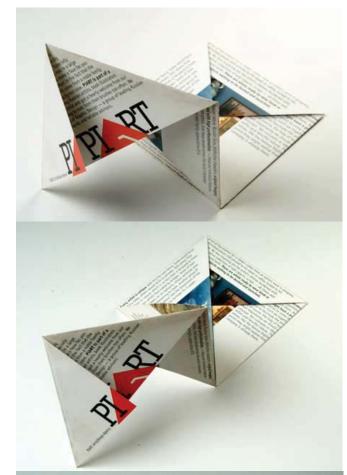

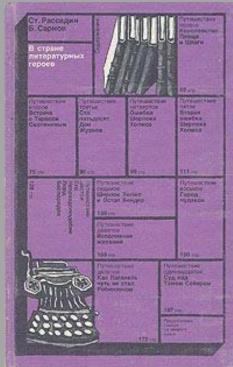

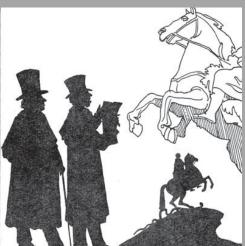

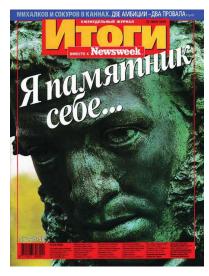
«В стране литературных героев» Ст. Рассадина и Я. Сарнов (1979) — новый тип научно-популярной книги с интригующим метафорическим решением красочных иллюстраций.

Эта диалогическая природа дизайнерского творчества легла в основу энергичной деятельности Троянкера в издательстве «Книга», куда он пришел в 80-е гг. на должность главного художника. Вместе с Б. Трофимовым он разрабатывал фирменный стиль издательства, единую систему пропорционирования, характер и облик нескольких серий для весьма разнородной продукции издательства, привлек к работе целую плеяду очень разных, в большинстве совсем не традиционных иллюстраторов и ставил им не простые задачи. «Иллюстрация, — говорил художник, — должна быть не средством жить, а творческим актом. Волеизлиянием. Это спорт, а не лечебная гимнастика». Себя он видел в этом процессе «режиссером книги». Недолгая — всего несколько лет — его работа в издательстве оставила заметный след в книжной культуре страны.

Между тем в 90-е годы актуальнейшей областью графического дизайна оказывается уже не книга, а различные средства массовой коммуникации — от рекламного плаката до «глянцевого» журнала. С 1996 года Троянкер - автор дизайн-проекта и артдиректор популярного журнала «Итоги», 2002-2003 года - в тех же ролях и в составе той же команды - в «Еженедельном журнале». Лаконичную и порой изысканную типографику сменили теснота журнального набора и динамичные монтажи цветных репортерских фотографий. Таково, видимо, веление времени, а дизайнер, даже самый волевой и независимый, служит ему.

- COMI KREEMATOIPAGECTOR CCCP

ЧТО ТАКОЕ «ЗЕРКАЛО»? ОБЪЕКТИВНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНИ-В ГАЗЕТЕ И НЕЗАВИСИМАЯ ПОЗИЦИЯ ГАЗЕТЫ-В ЖИЗНИ СВОБОДА СЛОВА И СЛОВО В ЗАЩИТУ СВОБОДЫ ДЕМОКРАТИЯ МЫСЛИ И МЫСЛИ О ДЕМОКРАТИИ ПРАВДА О МИРЕ КИНО И КИНО В РЕАЛЬНОМ МИРЕ ПОЛНОТА ИНФОРМАЦИИ:

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРА

VI СЪЕЗД КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР: CEPTER DAPADREHED КТО ЕСТЬ КТО мифы экономики AMERICANSP FERNMAN

О ПРИРОДЕ ГЛУПОСТИ

пеонид жуховицкий

ЗАМЕТКИ О НАЦИОНАЛИЗМЕ

SOPIIC XEPCONCKUR

диалоги в эпоху застоя

EDDIA CARBATICIBA КОГДА ВОССТАНОВИТСЯ

ГЕНОФОНД НАЦИИ?

РУССКИЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

АРКАДИЙ ЛЬВОВ И ВАЛЕНТИН КАТАЕВ

отечественные

Политические линьки президента Ельцина. Будут ан онн eute! Own.76

«Суцьба сенастопольских моряков вся была положена на погоны. Но это оказалось не лучшим местом для судьбы» сип яз

Альбина Листьева: Раненый человек либо умирает, либо рана у него затягния-COLUMN ROYS

Смери необходимым в неше непетиое для культуры время годарскать розвитие питературно-курожественного процесса, руководство "РУССКОГО КУРЬЕРА" решито реорганизоваться и приступить к надачию вженеючного журната литературы и можества.

Редакционный совет и реаксопетия: "РУССКОГО КУРЬЕРА" наверены превлечы к участил в журнате пучшив потературно-художиственные силы России и русского Зарубиных, энаксиить читалелей с наиболее эначительным и в нашей стране не известными произведениями запарный запоров, спарить за развитием кудожиственным тенденций в литературе и искусстве.

Побители конциой сповеочести всерентся на сераницах "РУССКОГО КУРЬЕРА" с прозой, позоней, эссе, менуарами, критикой запивно работающих в питературе заперов.

Пригонивае искуства журнат будет рержать в куров госпедних художаственных событий в нашей стране и за рубежов. Редакция журнага

РУССКИЙ КУРЬЕР №1/93

EMEMECRYRMS AFFRAS SUTEFASTIFM & SCRECCTEA

Grange.

гиндитыя Богр парамент развилен Тамр 700 'Да'

Possessed such the second rest second rection according to the second rection and the second rection of the second rection of the second rection rection rection rection rection rection rection of the second rection rections rection rectio

Execut powers Anticology Chicago

Execut consess ANADAI TROPHER

Townsen promps Townsen promps ATEXCAST SANCO

Опытолницый перепіры. ОСМВ ГАЗМЕРМІ

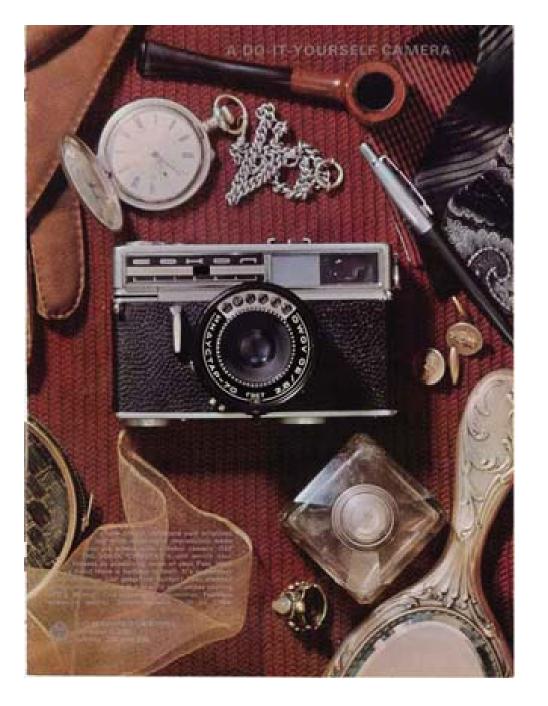
STATE STATE OF THE PARTY OF THE

D Responses

In Agencie Classica de Martie de Seule SIGN Recognica, Prince

Removales a transaction of the ST.

0023**	POORS SPOSOSAI AS HEINSTEINERS CHEEK.	_ 2
	шта кондлени поетет, пекакх и истенае	
	Crescriptionee	
	ESCHOOL POOR Day, concentration	
перал	SHITOP EPORTES JACA COMA. Pacine	. 3
	ESTONIK FORCE RSQ. COONLISM. Paccell	_ 3
******	AND THE ANDER TO TY CTOPONY THOSEM	
	Pruner is evry V. Spaces	_ 10
	TET CHCCOCON RETARDINGON SHAPA FAPERIA.	- 11
AMCUARCUAE	TES AHVINCOUN' YORKU TEROTEXTRON".	
	No creation of derivant.	12
Thirt	нотокликовиный михс	_ 18
MESELE MAN	DES CONTON EXELECTION ASSESSMENT OFFICER.	_ 24
-	MENCHAST TIESET MERCORIX C ANORMAN ANDRY.	- 16
иникантов.	NAH DENING HEXDETONNIANÉ HOBATOPONNÉ EN	- "
	D telpente Means Dressell	_ 27
	Русский год, в Парима.	31
KPYFAWR CTOR	S PACHIN ESTERNI PORIA, KONCIARORA RESPOSA * APECAGOA FESSERA	- 34
IPONNEA.		36

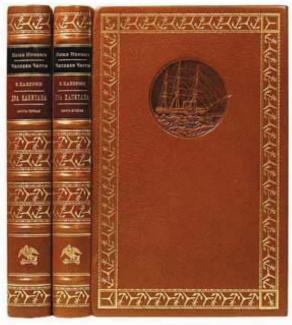

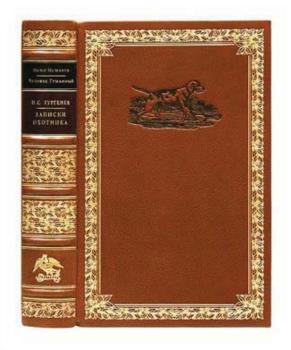

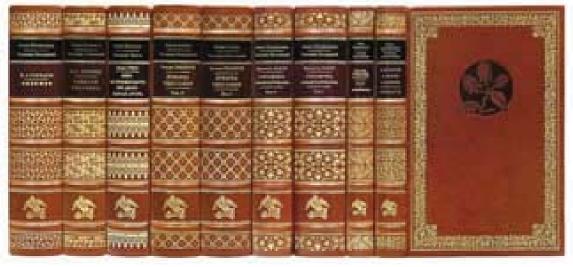

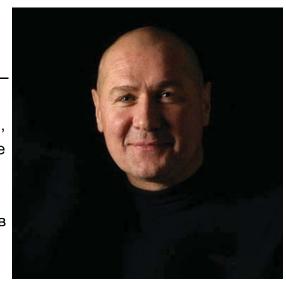

Владимир Чайка

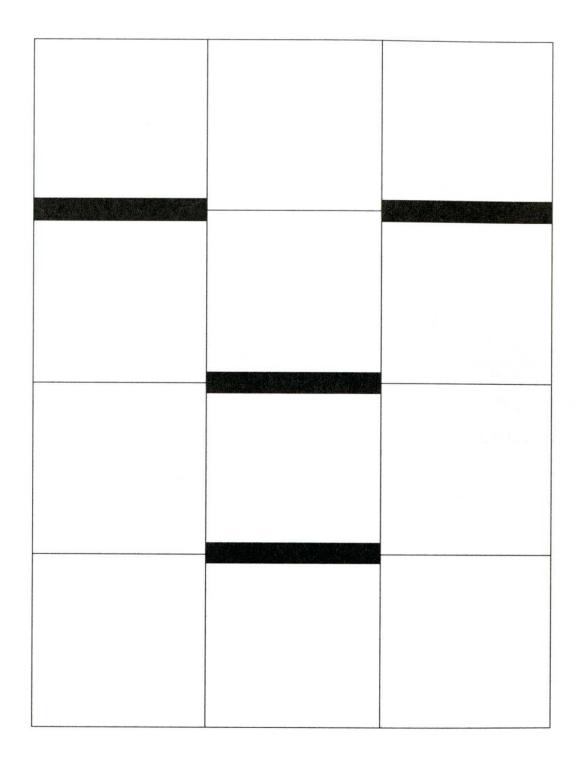
Владимир Чайка — независимый дизайнер-график, президент Академии графического дизайна — признан не только у себя на родине (среди многочисленных наград Чайки — Государственная премия РФ), но и за рубежом. В его послужном списке — престижные премии из Японии, Польши, Чехии и Финляндии. Он возглавляет «Чайка-студию», проектирует плакаты, символы, фирменные стили, журналы, много фотографирует, занимается ритуальным искусством, активно участвует в национальных и международных конкурсах графического дизайна и плаката, работает членом жюри, читает лекции и проводит мастер-классы в России и за рубежом. Работы Чайки включены в постоянные коллекции российских и зарубежных музеев искусств и музеев плаката. Преподает в Высшей академической школе графического дизайна. Член Союза художников, Союза дизайнеров России, международных ассоциаций AGI (Alliance Graphique Internationale,

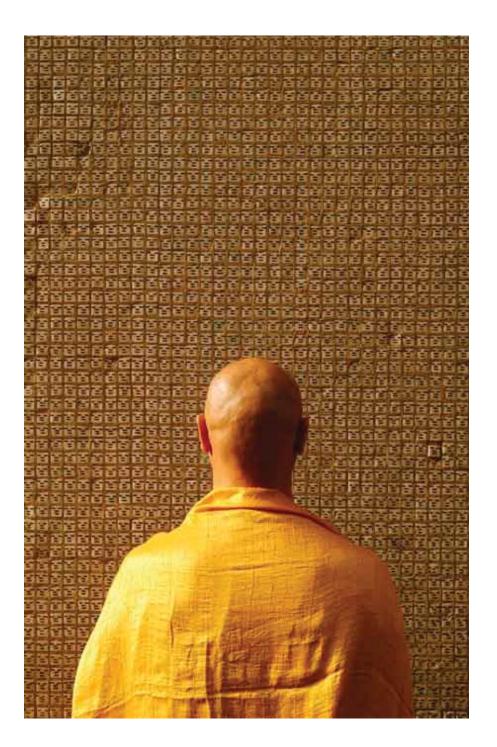
президент национальной группы) и Brno Biennale (почетный член). Академик Академии

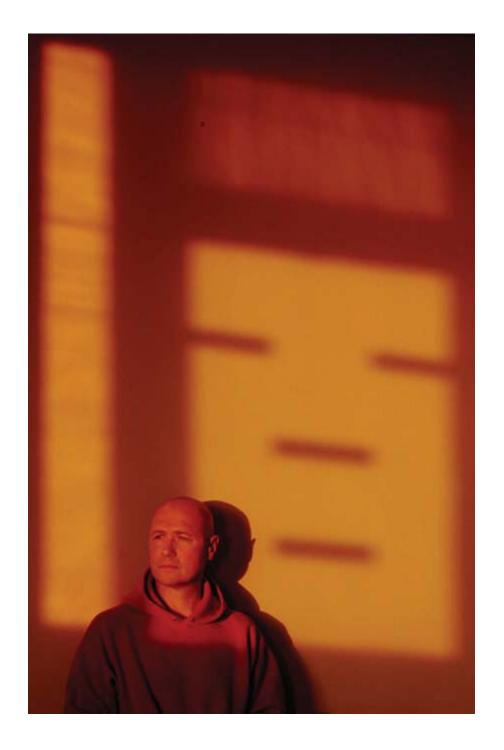
графического дизайна с 1992 года (2007-2011 – вице-президент, с 2011 - президент).

Профессиональные награды: Гран-при конкурса на эмблему Первой Всесоюзной выставки прикладной графики (1983); Первая премия на конкурсе "Лучшая работа Внешторгиздата" (1987); Серебряная (1988), Бронзовая (1994) медали и Премия Альфонса Мухи (1996) на Международной биеннале графического дизайна в Брно; Поощрительная премия (1992), Поощрительный диплом (1994), Третья премия (1994), Дипломы в номинации "Плакаты" (2000, 2008), Диплом в номинации "Типографика" (2004) на Московской международной биеннале графического дизайна "Золотая пчела"; Диплом конкурса "Zanders в России" (1994); Две Первые, Вторая и Третья премия Московского международного фестиваля рекламы (1994); Первая (1995) и Поощрительная (2007) премии на Колорадской международной биеннале плаката в Форт-Коллинсе: Серебрянный приз Международной биеннале плаката в Хельсинки (1995): Диплом за лучшую обложку издания на выставке-конкурсе "Лучший газетно-журнальный дизайн России" (1997); Гран-при Всероссийского конкурса плаката против СПИДа Silver AIDS Fighter (1997); Вторая премия Международного конкурса плаката Football. Culture of Twentieth Centure (1997); Поощрительный дипломы на выставке-конкурсе "Лучшие визитные карточки России" (1997); Гран-при и Поощрительный диплом на выставке-конкурсе "Лучшие знаки и логотипы России" (1998); Бронзовый диплом на выставке-конкурсе "Лучшие дизайнерские открытки России" (1998); Поощрительная (1997) и Вторая (2000) премия на Международной триеннале графики и плаката "Четвертый блок" в Харькове; Премия AICA и Excellence на Международной выставке графического дизайна и визуальных коммуникаций ZGRAF (Загреб, 1999); Золотая медаль на Международной биеннале плаката в Варшаве (2004), Бронзовый приз на Международной биеннале плаката в Нингбо (2004); Национальный приз в области графического дизайна (2005); Медаль Союза дизайнеров Украины (2006); Приз Международного конкурса плакатов Monoteistic Religions (Иран, 2006); "Премия Родченко" (Москва, 2006); Первая премия на Международной биеннале социально-политического плаката в Освенциме (Аушвице), Польша (2008), Приз имени Ю.Камекуры на Международной триеннале плаката в Тояме (2009), Поощрительная премия на Международной биеннале плаката в Мехико (2010). Лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства (1995). Персональные выставки в Форт-Коллинсе (1997), в Осаке (совместно с А. Логвиным и Е. Китаевой), в Харькове (2003), в Загребе (2004), в Париже (2005, совместно с А. Логвиным и Ю. Сурковым), в Красноярске (2008), Пуэбле (2010), Стамбуле (2011). Арт-директор журналов Greatis (1992-1994), "Весь мир" (1996-1997). Член Комиссии при Президенте РФ по Государственным премиям РФ в области литературы и искусства (1996–2002).

Детство Чайки прошло в городке Капустин яр Астраханской области, где отец нес службу в ракетных войсках, а мать работала врачом в госпитале. Уже в школьном возрасте он с родителями переехал в Подмосковье, но первые впечатления не стерлись из памяти. Плакаты Владимира Чайки, по его собственному определению, и есть пустыня (идеал) или полупустыня (вариант соглашения с действительностью и с заказчиком).

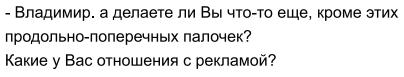
По мнению Чайки, дизайнер – это человек порядка. Он борется с тем, чтобы хаос не захватил мир, а художник наоборот.

Впрочем, этим он нисколько не обижает художников, потому что считает, что хаос – это не беспорядок, а более сложная форма порядка. Девиз Чайки – «Противопоставим порядок хаосу».

Сегодня Чайка – дизайнер, известный во всем мире. Он мог бы стать и известным музыкантом, говорят, студенческая рок-группа, которую он возглавлял, была в свое время весьма популярна. Он мог стать актером, но посчитал, что обладает банальной внешностью. Мог пойти вслед за отцом и попробовать себя на военном поприще. Жизнь привела в дизайн. «О чем сильно жалею. Двадцать лет моей жизни проведены в комнате без света и потрачены на то, что сегодня можно сделать за несколько минут на компьютере», смеется Чайка. Сидение в темной комнате закончилось, но поиски себя продолжаются до сих пор. Чайка первым среди дизайнеров-графиков стал лауреатом Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства, создал самое большое количество журнальных обложек, и долгое время числился дизайнером «Всего мира», съездил в Монголию, где принял буддизм от самого Далай-ламы ... Плакаты Владимира Чайки находятся в Lahti Art Museum (Лахти, Финляндия), Музее плаката (Осаки, Япония), Художественном музее (Денвер, США), Государственной Третьяковской галерее (Москва, Россия) и Государственном Русском Музее (Санкт-Петербург, Россия). Теперь к ним прибавился и Красноярский музейный центр, которому Владимир Чайка подарил свою выставку плакатов «Чайка/плакат». В 1982 году окончил Московское высшее художественно-промышленное училище (Строгановское) по специальности "Промграфика и упаковка". Работает в издательской фирме "ЛинияГрафик", которая пишет: "Чайка — наш Учитель, наш Гуру, а так же Ум, Честь и Совесть. Если вы никогда не видели живого гения посмотрите на Чайку.

Чайка, как кот Киплинга, всегда был сам по себе. Но логотип «Линии» сделан Чайкой. Лучшие рекламные плакаты «Линии» сделаны Чайкой. И те принципы типографики и композиции, которые исповедует Чайка, дизайнеры «Линии» всецело принимают и воплощают в работе — каждый в меру своих сил и таланта."

- Продольные, грешен, делаю и делаю.До поперечных руки пока не дошли.Реклама? – не дружим...

В «волшебном мире идей», о котором говорит Чайка, честность, чистота и внутренняя гармония – не роскошь, а рабочая необходимость. «Подумайте, так ли нужно миру ваше самоутверждение? Высший пилотаж – сделать так, чтобы всем было хорошо. Правильный дизайнер не обидит бедного, не обидит человека другой веры, не обидит не-дизайнера...»

Его рассуждения о шрифтах, которые выбирают разные города: «Нью-Йорк, к примеру, – это шрифт Bodoni... Helvetica там не прижилась... Это люди викторианской эпохи, а для них очень важен контраст жирного и узкого штриха...»

Художник – диагноз. Дизайнер – профессия. Самовыражаются в икусстве. А в дизайне работают над решением проблемы с которой пришёл заказчик. Он тратит деньги на дизайн и имеет право сказать "не нравится". Дизайнер же должен уметь объяснить, что "не нравится" не критерий, ДИЗАЙН ДОЛЖЕН РАБОТАТЬ.

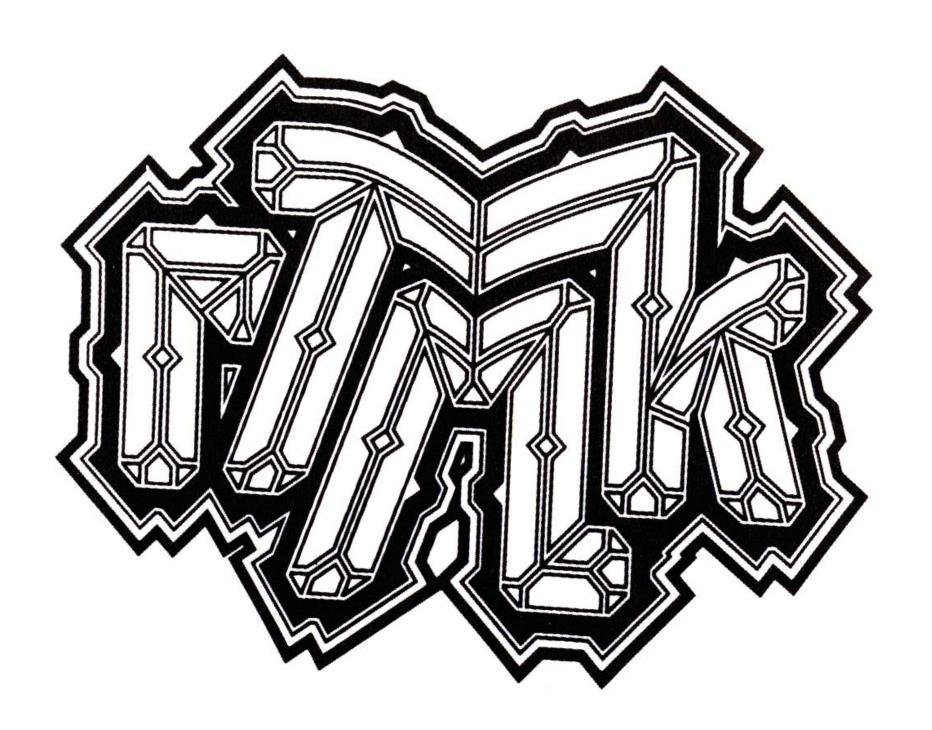
Доктор когда лечит, может причинять боль, но это же не потому, что доктор садюга, а для того чтобы вылечить.

Владимир Чайка об истории графического дизайна у нас в стране:

В 1980-х советская прикладная графика стала выкукливаться в дизайн. Для меня это время прекрасного, романтического отношения к дизайну. В Москве тогда существовала Мастерская прикладной графики, где по четвергам проходили худсоветы — это было как поход на Олимп. Какие люди в совете! Вадим Владимирович Лазурский, Андрей Денисович Крюков, Юрий Юльевич Перевезенцев, Валерий Сергеевич Акопов, Евгений Максович Добровинский, Елена Всеволодовна Черневич... Мои студенческие кумиры еще совсем молодые, им по 35-40 лет, но они уже козырные тузы — главные художники издательств: Михаил Александрович Аникст — в «Советском художнике», Аркадий Товьевич Троянкер — в «Книге». Максим Георгиевич Жуков, на время заскочивший в Москву из Нью-Йорка, где служил арт-директором издательского отдела ООН, возглавляет «Мир». А до Штатов он успел выпестовать дизайнеров в «Искусстве»: Николая Ивановича Калинина, Александра Борисовича Коноплева, Александра Михайловича Юликова. Сколько полезного мое поколение получило от этих и многих других людей этой волны! Как доброжелательно они нас учили — профессии, жизни. Как по-отечески опекали! Делились информацией: журналы, книги — бери, читай, фотографируй. Самое сокровенное, шрифткассы (шрифтов-то было мало), попросишь — дадут!

Елена Всеволодовна Черневич увидела в фойе Строгановки мой плакат к музыкальному вечеру. Разыскала меня и пригласила к себе знакомиться. Я жутко комплексовал, а она мне: «Чайка, скоро вы будете мастером, и я буду напрашиваться к вам в мастерскую!» Аникст сам (!) позвонил мне, студенту второго курса, и позвал к себе на практику.

Валерий Сергеевич Акопов половину нашей группы еще в студенческие годы взял под опеку, приглашал на советы, втягивал в участие в профессиональных выставках и «выписал» сразу после диплома работать в престижнейшее место того времени – Мастерскую прикладной графики Комбината графического искусства. Люди по десять лет ждали очереди туда попасть работать, а он нас, зелень, — сходу на передовую! И какая это была школа! Первый же мой заказ — фирменный стиль гостиницы «Украина»! Второй – «Метрополь»!

Мастерская Акопова была подлинным очагом дизайна. Все приезжие иностранные дизайнеры после Кремля и Третьяковки мечтали попасть сюда. Латыши, литовцы, поляки, чехи, потом и «капиталисты»: Арон Бёрнс из ІТС, партнер и друг легендарного Херба Лубалина, Массимо и Лелла Виньелли! Восхитительно красивые, ренессансные итальянцы как с равными выпивали с нами на акоповской кухне. А однажды в гости пришел писатель Габриэль Гарсиа Маркес, нобелевский лауреат!

Перестройка освободила полиграфию от режимности. Какое счастье! Будем печатать! Пусть пока неказисто, по-совковому, высокой печатью.

Догоним-перегоним буржуев! Вот, только с начальством немного разберемся... Выходит журнал «Реклама». Его арт-директор Василий Аркадьевич Цыганков приглашает Сергея Ивановича Серова, искусствоведа, писать статьи, и «Реклама» на пятилетие становится еще одним оплотом дизайна.

Открылась возможность отправлять посылки за границу, на первые международные конкурсы: Брно, Варшава, Тояма. Первые победы, поездки за наградами. Дизайн будет! И не сомневайся! Для меня лично главным событием десятилетия стали выставки Виньелли в Москве и Ленинграде, и знакомство с великим мастером, кардинально изменившее всю мою оставшуюся жизнь. С тех пор я – адепт его веры в дизайн.

Девяностые были смутным временем. Ничего нет.

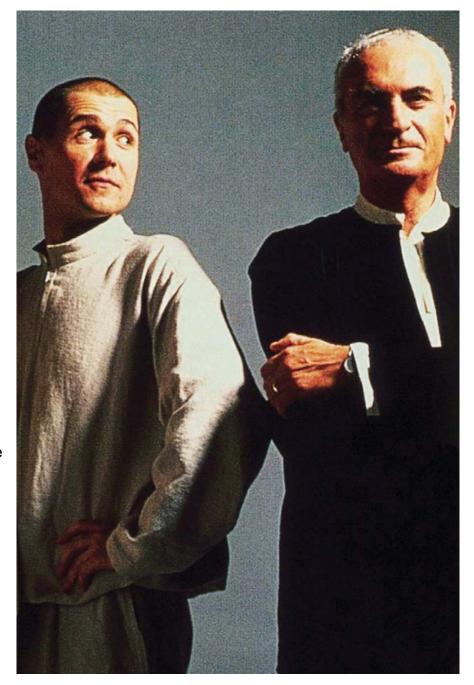
Пива нет, а дизайн, как ни странно, есть — почти... Делали эмблемки-визитки кооператорам, но и интересных заказов появлялось все больше. Российские и международные конкурсы, награды, радость, – выходит, мы что-то умеем! Информация становится все доступнее. Повалили книги, журналы по дизайну. Намучились с факсом. Явился его величество компьютер, первые «маки» — набираешь текст сам, какое чудо! Как утомило расклеивание! Появился интернет!

Mistary H em Люди стали ездить по миру, я сам полгода провел в студии Виньелли в Нью-Йорке. Серов с Цыганковым стали звать назад: «Возвращайся скорее, здесь такое начинается!» И началось. Журнал Greatis, биеннале «Золотая пчела», плакатные акции одна за другой! Каких фантастических дизайнеров Сергею Ивановичу Серову удалось пригласить тогда в члены международного жюри «Пчелы»: Алан Флетчер, Максим Георгиевич Жуков, Алан Ле Кернек, Уве Лёш, Кари Пиппо, Ан Санг-Су! Журнал «Да!» Владимира Григорьевича Кричевского, великолепный Женя Корнеев только начинает...

Типография «Линия График» открывает свои цеха дизайнерам. Есть идеи – печатаем, бесплатно! Сегодня невозможно себе представить ситуацию в московском графическом дизайне без «Линии». Как прекрасно они научились печатать — на «Хайдельберге»! А шелкография? Не хуже, чем у японцев! Тут и расцвел наш плакат. Еще ведь не существовало широкоформатных принтеров, а на международные конкурсы плаката брали только полиграфические оттиски. Мой скромный личный успех на 80% принадлежит ребятам из «Линии График»: братьям Володе и Мише Апполоновым, совладельцам типографии, Мише Непочатову, многолетнему покровителю дизайнерских проделок, Стасу Ищенко, Ирине Кашириной.

Двухтысячные — время, вроде, благополучное. Жизнь стала комфортнее, с оттенком жлобства... Заказов, требующих честного дизайнерского решения, почти нет. Мое поколение, тем, кому сейчас по пятьдесят, вошло в силу. Лучший заказчик — ровесник-скульптор или художник, с ним хоть как-то общий язык можно находить. Плакат, пригласительный, каталог к персоналке... Бархатно-железная рука капитализма придушивает фантазии. Дизайн не заказывают, на повестке дня — «что изволите-с». Отдыхайте, господа...

Много конкурсов. Российских и международных. Участвуем. Побеждаем. Стал много ездить, часто приглашают в члены жюри. Как положено, член жюри выступает с презентацией. Веду мастер-классы, начинаются персональные — дожил! — выставки. Сделанного стесняюсь, а другого нет! Приходится привыкать — судьбу не перепишешь.

Уже почти не верится, что дизайн будет. Похоже, ему в России не прижиться. Елена Всеволодовна Черневич, умница, искусствовед, описатель нашей профессии, как-то незадолго до смерти грустно мне сказала: «Эх, Чайка, дал бы бог еще немного здоровья и энергии, занялась бы исследованием двух вопросов: «Почему дизайн не живет в России?» и «Почему хороший дизайн не живуч вообще?» Теперь-то я понимаю, насколько серьезно она говорила! По-настоящему — дизайна у нас не было, нет и не будет! Как изменилась со временем профессия дизайнера? Шоу-бизнес в основном подменил дизайн. Выбирать приходится из двух: рекламное агентство или фриланс-попсовик. Оставаться самим собой, честно проектировать, когда нужно зарабатывать — очень трудно. Рынок дизайна диктует правила, побеждая сам дизайн! Я немало езжу, встречаюсь с коллегами-дизайнерами из разных стран. В частных беседах все говорят об одном и том же — дизайн переживает тяжелые времена, попса заедает. Но к ним-то капитализм не вчера вломился! У них-то не было смены государственного устройства!

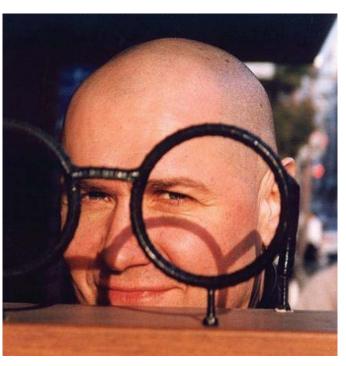
Рухнул колосс, рассыпались так долго возводимые структуры. И прежде всего, образование. Двадцать пять лет непонятно как организованного начального и специального образования дают плоды, вчерашние двоечники-троечники с коммерческой хваткой берут ситуацию в свои руки. Результат – тотальное нашествие попсы. Почему в дизайне этого не принято замечать? Освоение бюджета, откровенная фигня по содержанию и по форме, называемая модными словами типа «айдентика», «брендинг-ребрендинг», «маркетинг». Реклама замусолила глаза и уши. Назойливая, как навозная муха, никому, кроме производителя и изготовителя не интересная. И не работающая! Замечательно это показал Андрей Кончаловский в своем фильме «Глянец»! Урвут свое и – в маленький тихий городок на берегу океана, отдыхать от рекламы.

Плакат — самый высокий и самый ответственный жанр графического дизайна. Как бы помягче охарактеризовать... Ха-ос. Как будто не было десяти тысяч лет развития цивилизации! Назад в пещеру, с лэптопом под мышкой! Зачем мне туда, чего я там не видел? Меня мои учителя другому учили. Я эстафету принял, обязан пронести и дальше передать. По этой причине я перестал участвовать во многих плакатных фестивалях — в Шомоне, Варшаве, а теперь вот и в родной «Золотой пчеле», одним из организаторов которой я когда-то был.

В моде — компьютерный декор. Поясняю. Швейцарец Ральф Шрайвогель породил моду на плакат-электронную грезу. Классный дизайнер, великолепные вещи! Но надо жить в Швейцарии, быть Ральфом Шрайвогелем, обладать его культурой и вкусом. Потешно, когда в каком-нибудь славном русском городке талантливый парень лепит в фотошопе абракадабру «а-ля Шрайвогель» и думает, что это круто. Шрайвогель-то знает, что его плакат будет висеть в идеально обихоженном швейцарском пейзаже – пространстве порядка! Хаотичный ритм его электронных арабесок будет гармонично дополнять окружающий контекст! А русский пейзаж тоскует о свом. Когда малыш резвится с подаренными карандашиками, колбасит каля-маля, – это умиляет. Когда сорокалетняя «звезда» так развлекается на «маке», – с него другой спрос. А если он – педагог? А если такую работу поощряют члены жюри серьезного плакатного конкурса? Это увидят любознательные дети, кинутся подражать, – вот как надо-то, вот, оказывается, за что медали дают... Это все про форму. То есть про «как». А «что»? Мы же в России живем, здесь «куда» и «зачем» — не пустой звук. Можно ли представить музыканта без музыкального слуха? А дизайнера без слуха визуального? Таких полно!

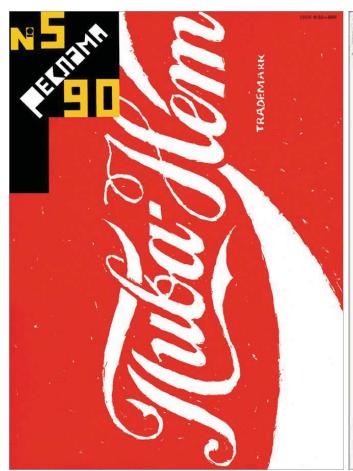
Владимир Чайка рассказывает об американском промышленном дизайнере Жаке Фреско, которому сейчас 97 лет. Фреско придумал, как эффективно использовать недорогие и доступные ресурсы для создания домов."Придумать что-то эффективное для всего человечества может каждый, в мире еще многое неизведанно»

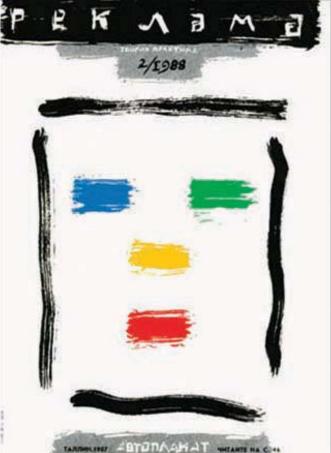

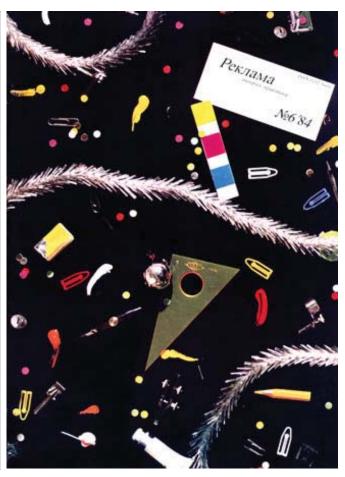

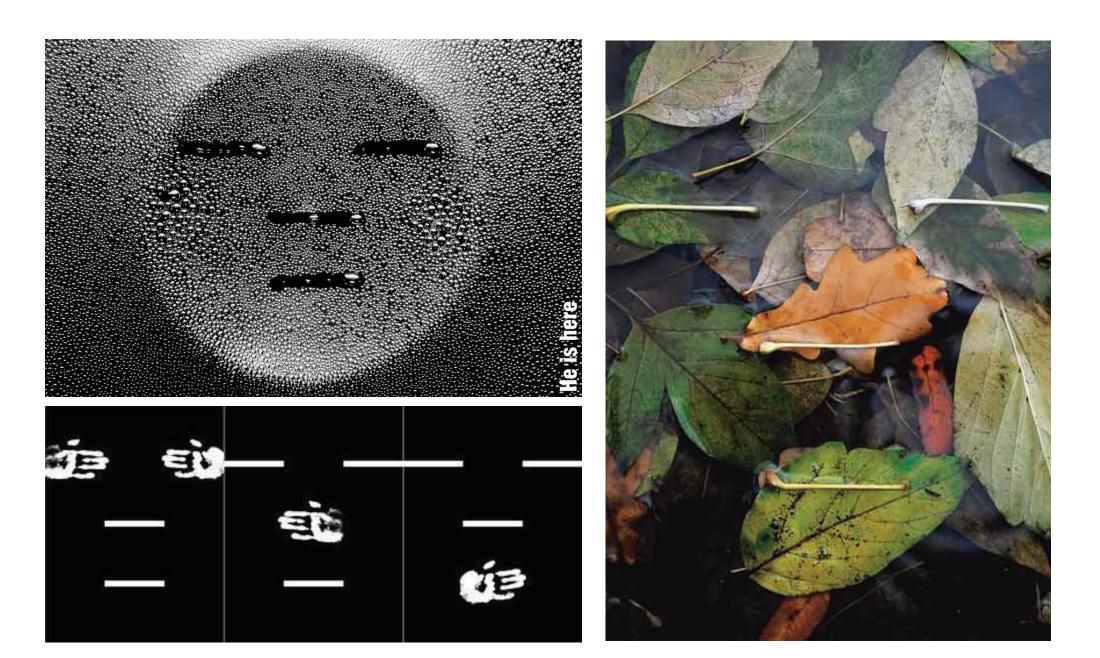
Новому поколению трудно объяснить, чем был в 1980-е годы этот журнал для наших дизайнеров-графиков. Как невозможно представить себе сейчас, что такое визуальный голод. Железный занавес — вовсе не метафора, а жестокая реальность большей части жизни целого поколения. Информационный голодомор. Для дизайнеров недостаток визуальной информации смертелен. Нельзя сказать, что «Реклама» была первым со времен авангарда журналом, касающимся вопросов дизайна. Была же «Техническая эстетика», издававшаяся с 1964 года. Но ее статус — «информационный бюллетень Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики», и это многое объясняет.

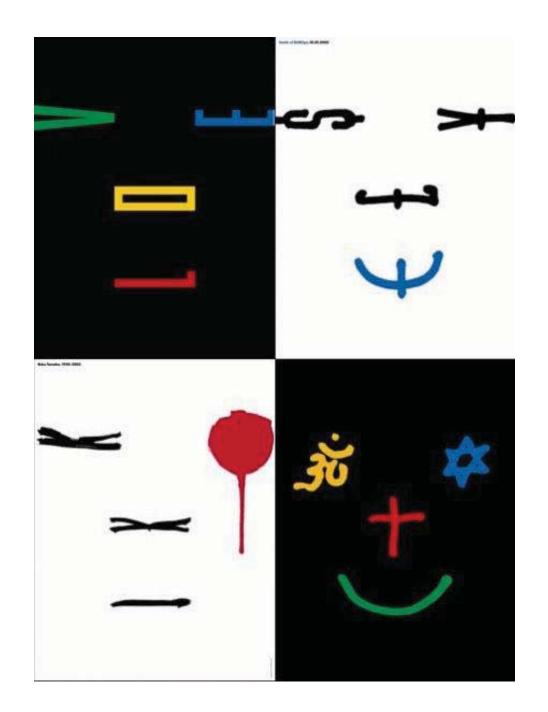
За годовую (1986) подборку обложек «Рекламы» Чайка в 1988 году получил свою первую громкую награду — серебряную медаль Международной биеннале графического дизайна в Брно. Это была и первая биеннальная награда России за журнальный дизайн.

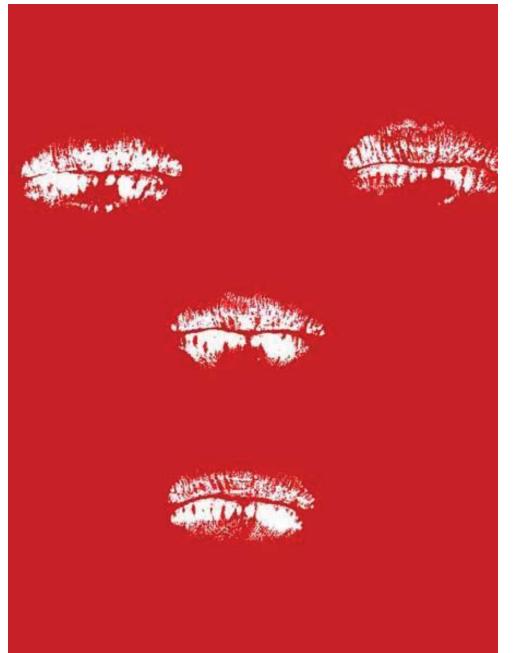

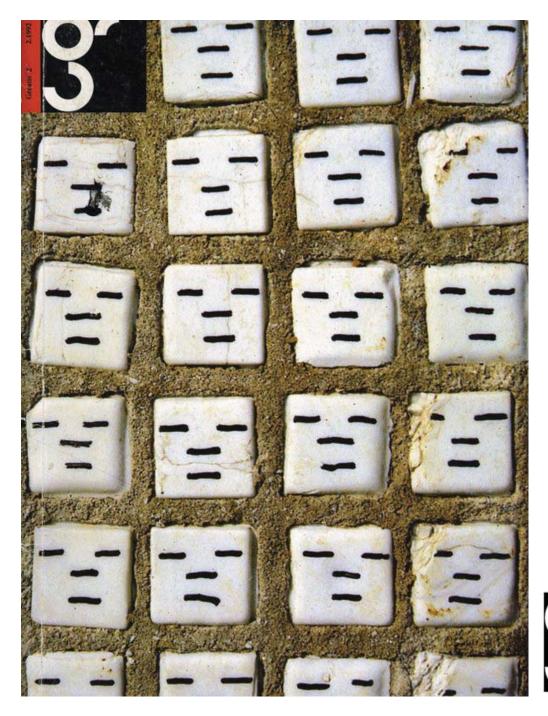

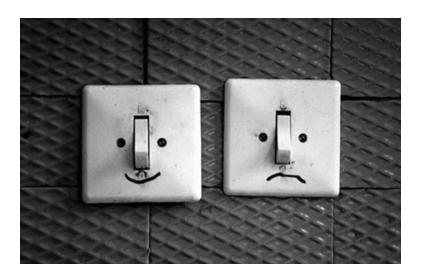

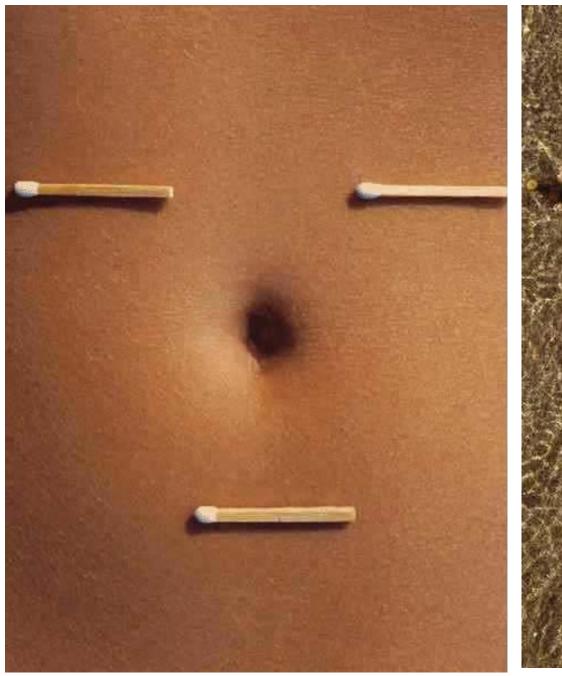

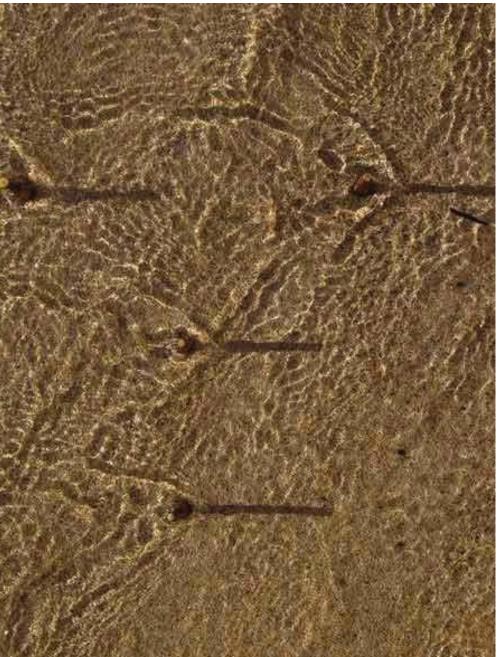

3' 3' 3' 3'o

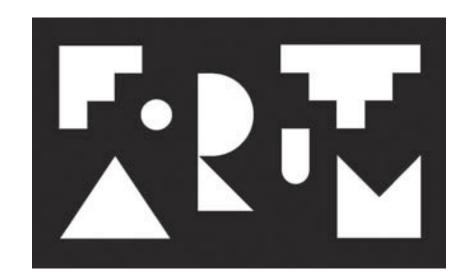

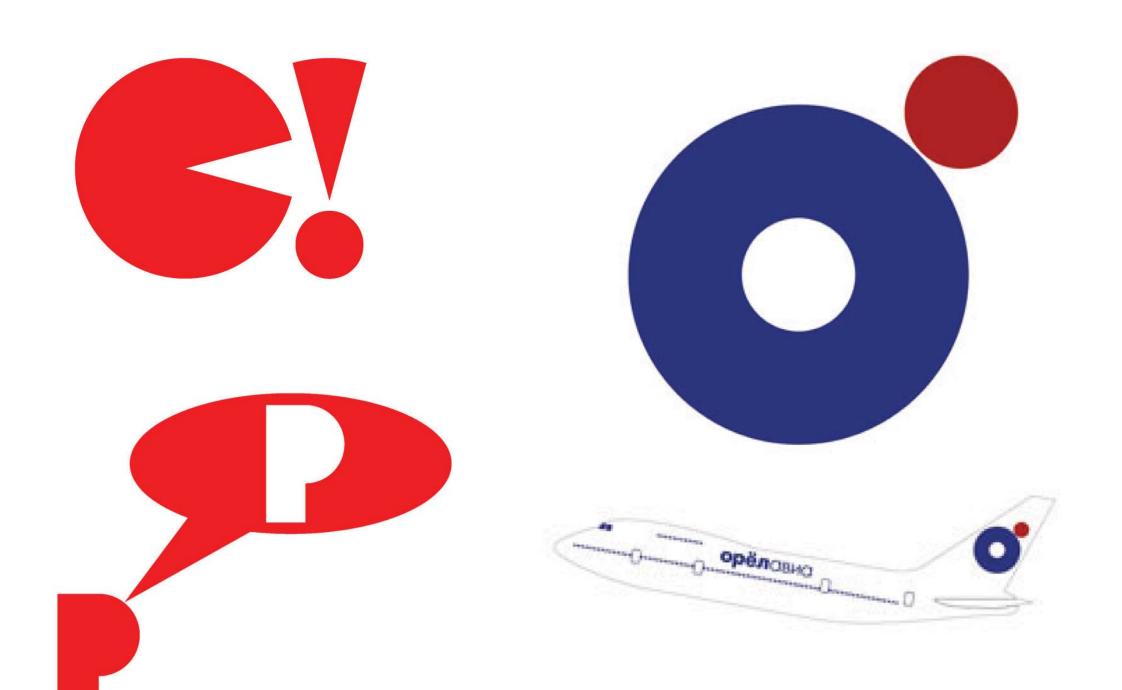

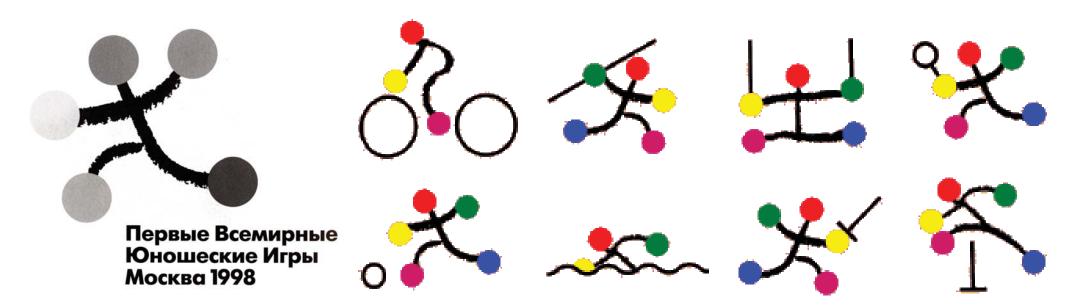

Андрей Логвин

Родился 4.04.1964 в селе Ипатово Ставропольского края. В 1987 году окончил Московское художественное училище "Памяти 1905 года". Главный художник издательства ИМА-пресс (1989–1991). Руководитель творческой группы "логвинdesign" (с 1994). В 2004 году китайское издательство Lingnan Publishing House выпустило 144-х страничную монографию «Andrey Logvin». "ЛинияГрафик" пишет о нем:

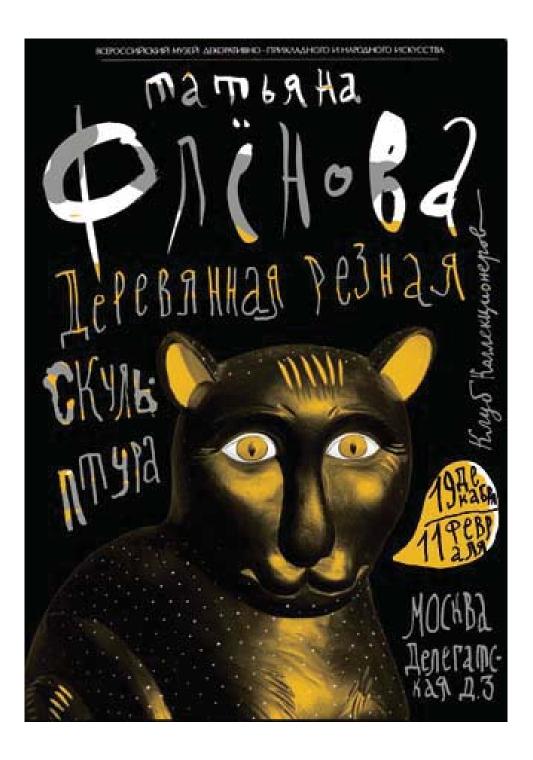

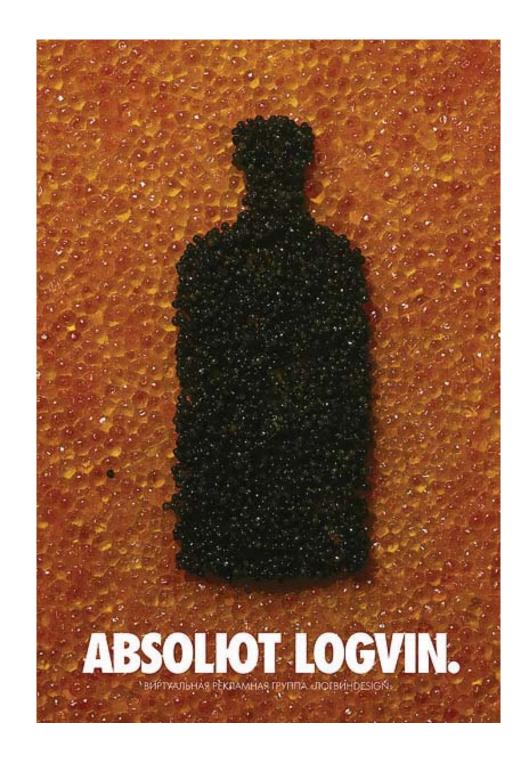

Прекрасная Волшебная Птица Логвин формально в штате «Линии График» никогда не числился, что позволяет ему говорить: Да не работал я в Линии, так, потусоваться ходил. Года четыре. Тем не менее первая его Гран-при на биеннале плаката в Варшаве была получена за плакат «Без этикетки грустно», сделанный по заказу типографии «Линия График». И всенародную известность, увенчавшуюся госпремией, Логвину принес плакат «Жизнь удалась», отпечатанный тоже в «Линии». Сам же он говорит, что его без «Линии» не было бы. И, подумав, добавляет: И «Линии» без меня. За скромность любим его.

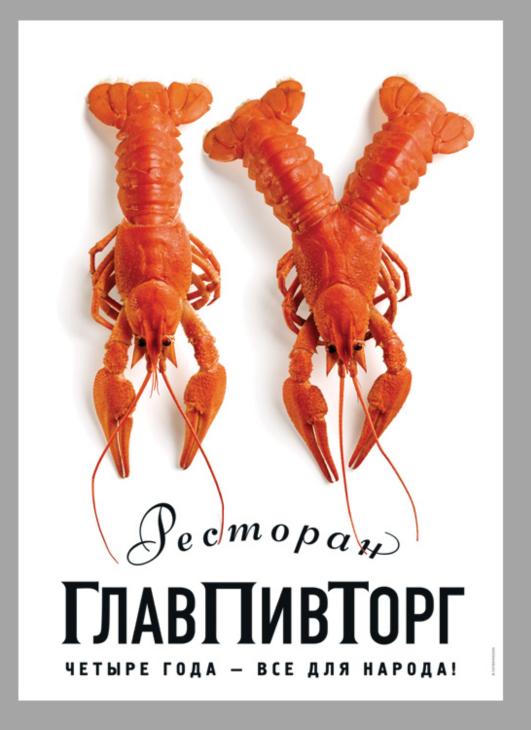
Профессиональные награды: Гран-при (1992), Дипломы "Золотая пчела" в номинации "Плакаты" (1998, 2004, 2006) на Московской международной биеннале графического дизайна "Золотая пчела"; "Приз критики" на Международной биеннале графического дизайна в Брно (1994); Золотая (1996) и Серебрянная (2008) медали на Международной биеннале плаката в Варшаве; Первая (1993) и Вторая (1995) премии на Всеросийской выставке-конкурсе "Дизайн" в Москве; Поощрительный диплом на выставке-конкурсе "Лучшие визитные карточки России" (1997); Гран-при на выставке-конкурсе "Лучшие дизайнерские открытки России" (1998); Гран-при (1995), три Первые (1997, 1998 – две), две Вторые (1995, 1998), две Третьи (1994, 1996) премии и Специальный приз жюри (1997) на Московском международном фестивале рекламы; Первая премия на Международном фестивале плаката в Шомоне (2006). Представлен в международном альбоме-справочнике 300 ведущих дизайнеров мира "Who's Who in Graphic Design" (1994), специальном номере журнала International Design, посвященном 40 ведущим дизайнерам-графикам мира (1998), альбоме "Агеа", посвященном 100 новым именам в мировом графическом дизайне 90-х годов (2003), в монографии "Andrey Logvin" (Китай, 2003). Персональные выставки в Москве (1994 – две, 1995, 1997, 1998, 2000, 2001), в Варшаве (1998, 2002), в Осаке (1998, совместно с Е. Китаевой и В.Чайкой), в Лахти (2001), в Стамбуле (2001), в Париже (2005, совместно с Ю.Сурковым и В.Чайкой), во Фрейбурге, Швейцария (2008). Обладатель титулов "Человек рекламного года" (Санкт-Петербург, 1999) и "Дизайнер года" (Рейтинг "Выбор Васюхина", Москва, 2003). Лауреат Государственной Премии РФ в области литературы и искусства (2000). Выступал с лекциями и мастер-классами в Турции, Швейцарии, Франции. Произведения представлены в постоянной экспозиции "Искусство ХХ века" Государственной Третьяковской галереи. Член Союза художников и Союза дизайнеров России, международной ассоциации АGI (Alliance Graphigue Internationale). Академии графического дизайна с 1999 года.

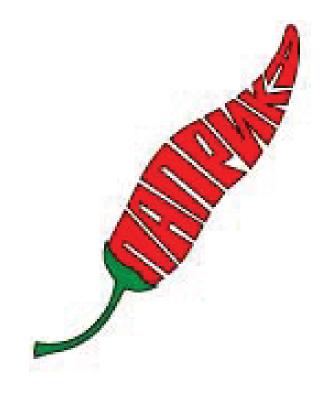

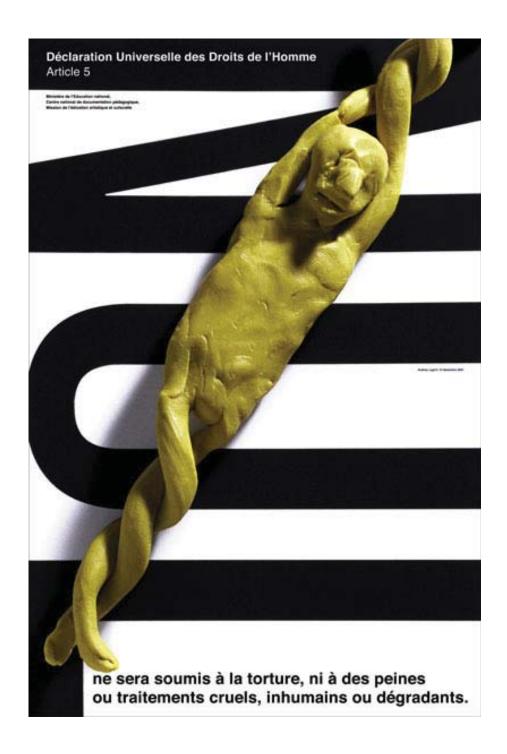

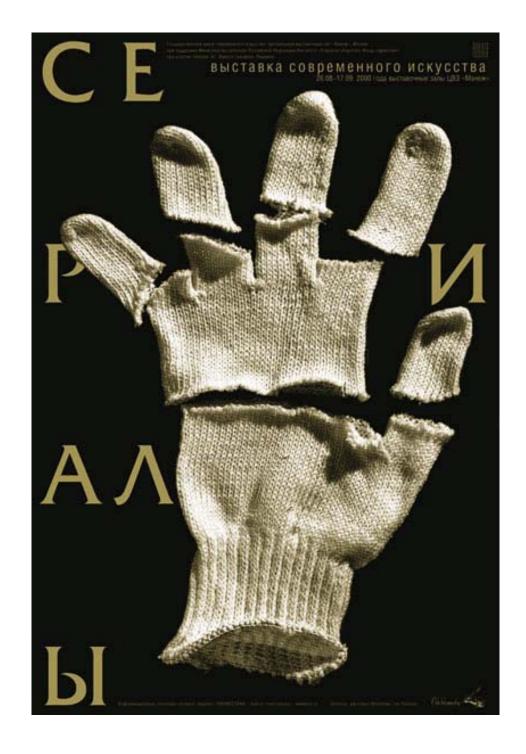

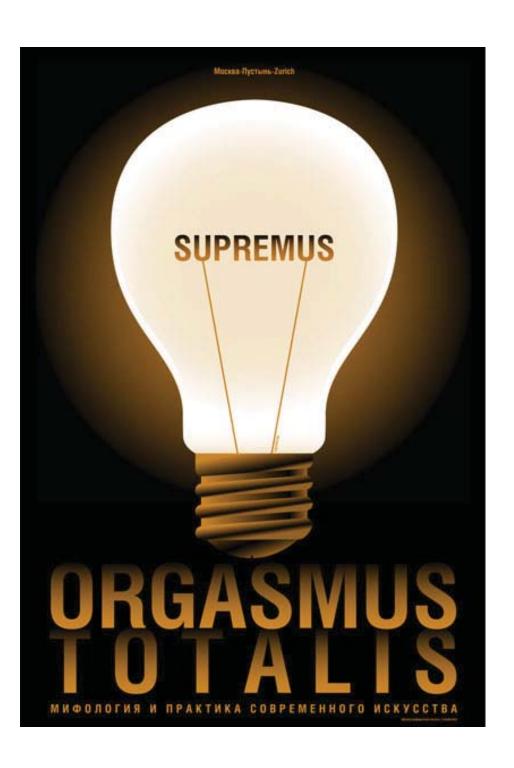

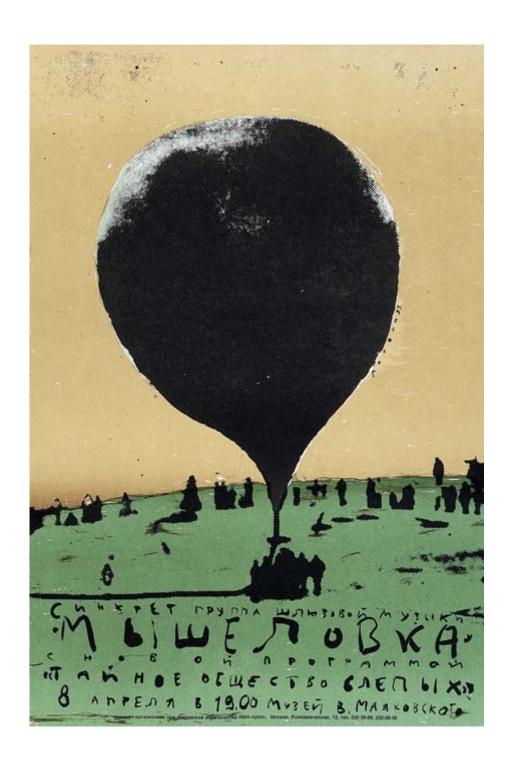

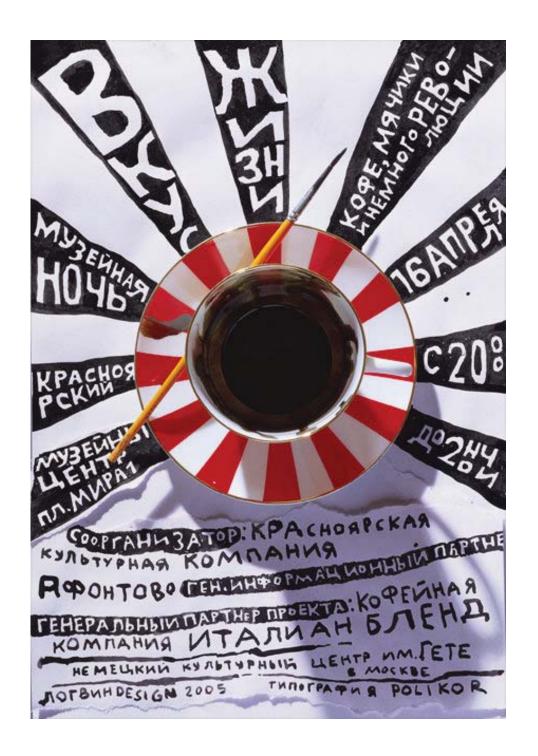

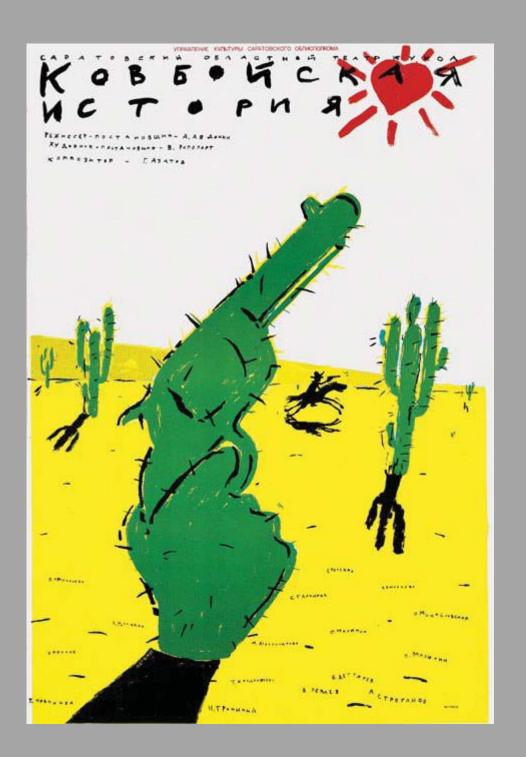

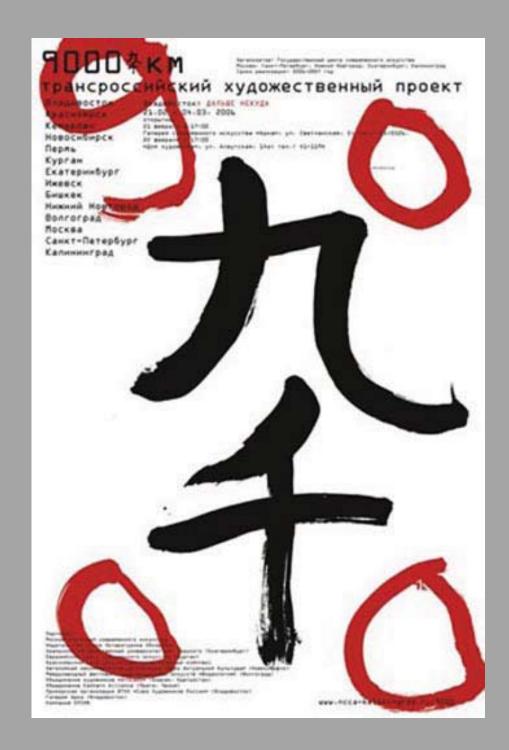

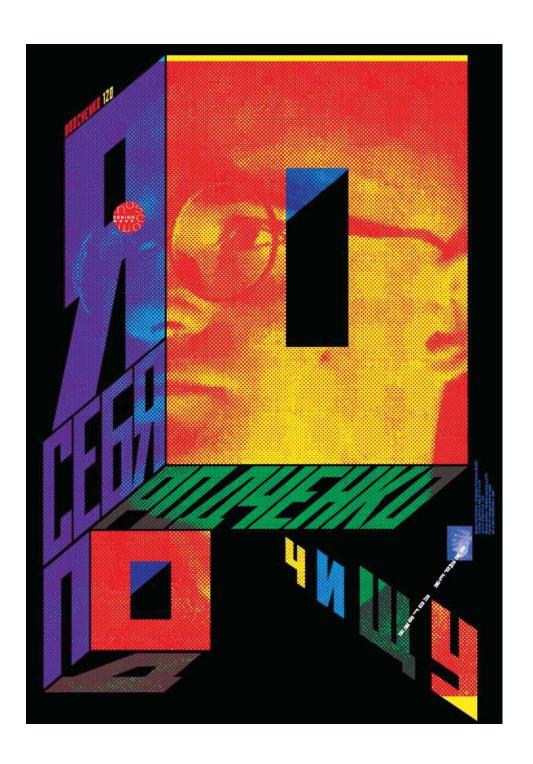
ВЫСОКОЕРАЗРЕШЕНИЕ Белослудцев Саша Власов Василий Давы дова Ольга Жуховичер Любовь Заровная Наталья Логвин Андрей Маков Павел Мкртчан Марина

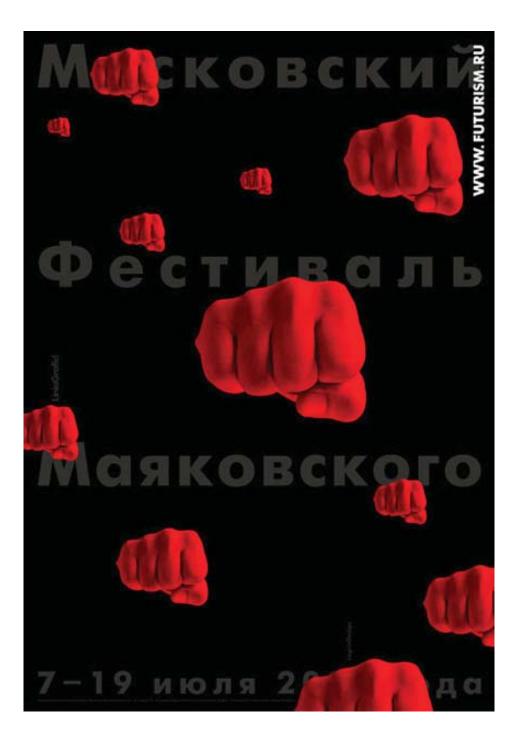

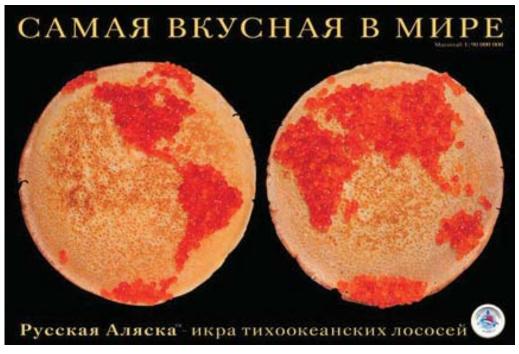

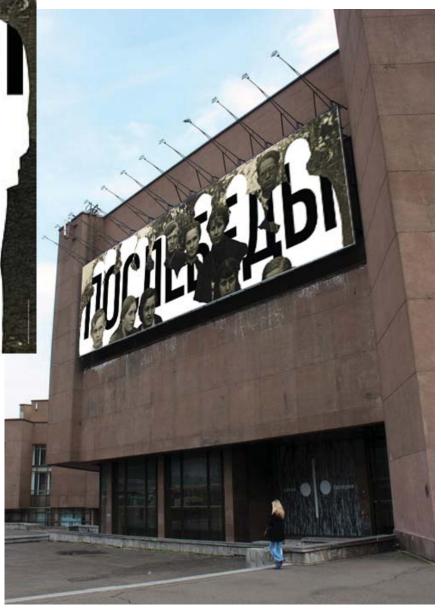

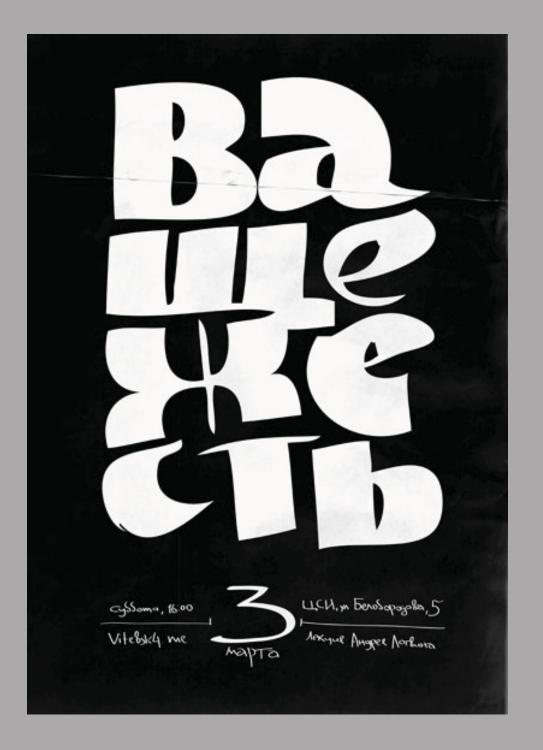

Bbl50P² **BblbP0** BOP615...

Евгений Добровинский

Родился 30.07.1944 в Свердловске. В 1974 году окончил Московский полиграфический институт. Работает в области шрифта, плаката, книжно-журнального дизайна, занимается станковой графикой.

Профессиональные награды:

Гран-при на Международной биеннале графического дизайна в Брно (1974); Серебряная медаль на Международной выставке-конкурсе искусства книги (IBA) в Лейпциге (1976); Серебряная медаль на Международной биеннале плаката в Варшаве (1978); Золотая медаль на Международной биеннале театрального плаката (Димитровоград, 1985); Гран-при на Международной музейной биеннале (Красноярск, 2001); Номинант Государственной премии России в области литературы и искусства (2001, в коллективе); Финалист (дважды) Премии инновационного дизайна DIA (Москва, 2003, в коллективе); Почетный диплом Совета по общественным наградам ООН за вклад в развитие графического дизайна (2004).

Персональные выставки в Москве (1978, 2000, 2004), в Новосибирске (1987), в Австрии (1988), во Фрейбурге (1989), в Бадене (1990), в Стокгольме (1990), в Сызрани (1997).

Автор ряда художественных акций и перформансов. Выступал с лекциями и мастер-классами в Дзинтари (1979), во Фрейбурге (1989), в Стокгольме (1996), в Харькове (2002), в Красноярске (2006, 2007).

Преподает в Высшей академической школе графического дизайна.

Основатель и руководитель Школы каллиграфии в Херсонесе (совместно с Ю.Гулитовым).

В 1991–93 году жил и работал в Израиле. Член международного жюри "Золотой пчелы 6" (2004). Член Союза художников, Союза дизайнеров России, Союза дизайнеров Израиля. Академик Академии графического дизайна с 1993 года.

Журнал СНОБ:

Добровинский у себя в мастерской заставляет творческую молодежь писать буквы руками, а не на компьютере, и у кое-кого из них это даже получается. Но очень хочется, чтобы Добровинского знали гораздо более широкие круги. Включая неспециалистов по каллиграфии, незаказчиков графического дизайна, нестудентов, а просто включая всех, кто любит, когда от жизни ловится кайф, и этот кайф переносится в искусство, а искусство – в жизнь, и так до полного и окончательного просветления. В разную погоду и в разное время года Добровинский, насыпав в карман пригоршню глазок, гуляет с фотокамерой по парку Сокольники. И снайперски точно подкладывает глазки туда, где может возникнуть волшебное одушевление. Никаких других методов исправления и дополнения действительности – не используется. Добровинский говорит, что пробовал корректировать – и кайф натуральности тут же пропадал. Природа терпит только лаконичные добавки. И тогда на полную катушку отвечает взаимностью.

И это – еще не весь Добровинский. Всего Добровинского он и сам, наверное, еще не знает.

Очевидец о мастер-классах Добровинского по каллиграфии:

Есть три вещи которые можно наблюдать бесконечно: Как горит огонь, как течет вода, и как Евгений Добровинский пишет свои каллиграфические этюды. Чтобы написать что-то эффектно, а писать без сомнений надо эффектно с нежным звуком скрежета пера о грубую бумагу, с брызгами чернил в восторженную публику — нужно писать чем-то необычным, что хорошо скрежещет и брызгает! Лучше вообще создать себе что-то такое самому и для себя. Инструмент должен вызывать истерический ропот толпы и выглядеть чем-то средним между средневековым орудием пыток и инструментарием дантиста. Нам тоже дали попробовать. Сперва студенты занимались «быстрописанием» алфавита. Если писать алфавит быстро быстро, то, чем быстрее вы сможете его писать, тем меньше он станет походить на алфавит, и тем больше на наскальную живопись где-то между XII и IX веком д.н.э. Затем алфавит станет такой же научной ценностью, как и пещерное творчество и вы сможете с тем же неумолимым рвением британских ученых рассказывать, что вы в нем видите: птичек, зайчиков или стадо лосей бегущих на водопой. На фоне всего выше произошедшего хочется задуматься над истинным происхождением древнего творчества. На следующей встрече студентам предложили попробовать себя создании многослойных каллиграфических этюдов с использованием акварели, кистей, заточенных бамбуковых палочек и конечно же туши. Хороших работ вышло так много, что можно было делать выставку только по результатам одного этого занятия. В последней встрече студенты под руководством Евгения создавали кассу шрифта с использованием туши, кистей и бумажных геометрических модульных трафаретов: треугольник, круг, квадрат.

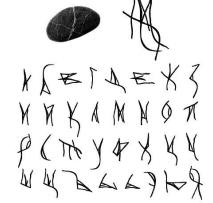

966966 643966 44666 544466 544466

ABCDEFGH) JKLMHOPDR STUVWXYZ

ABBIJEËX3N NKAMHOMPC MVXXXVIII RUKOIOOKA

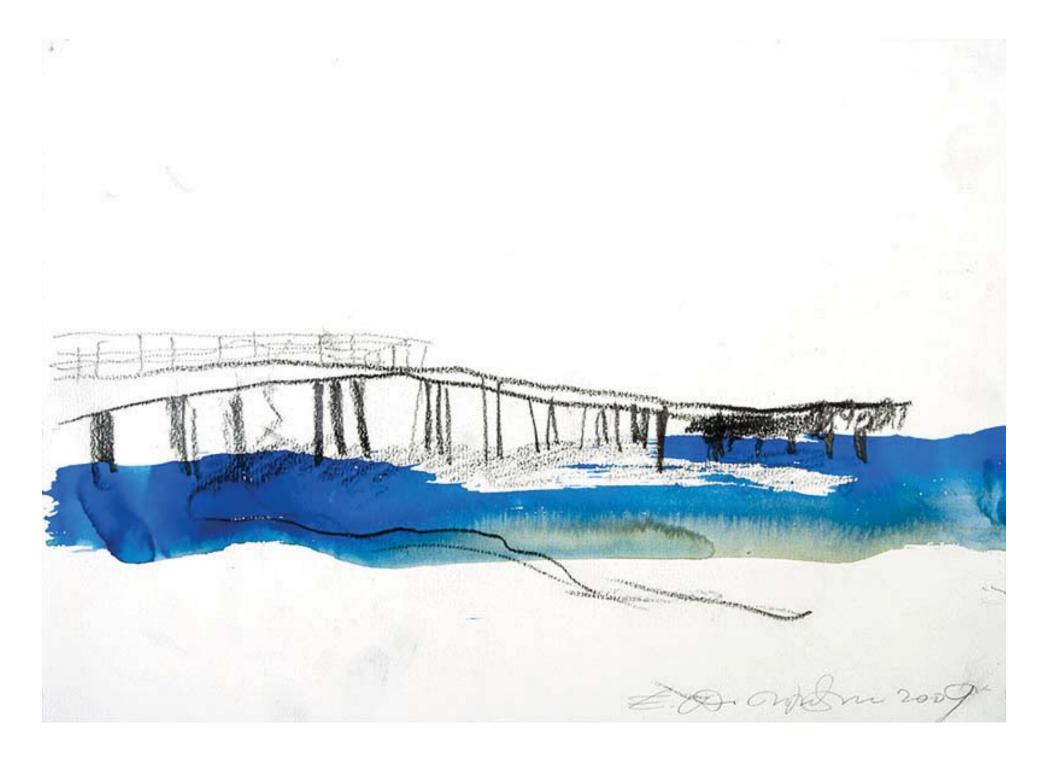

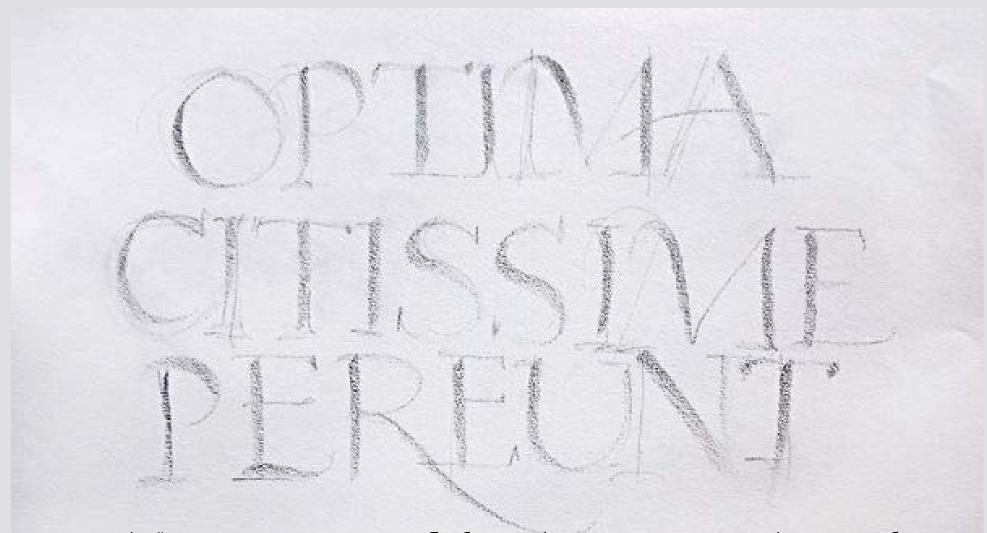
1242(149) 80013(

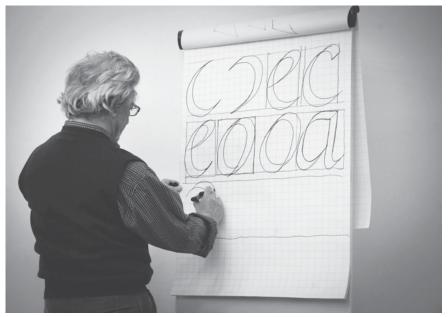

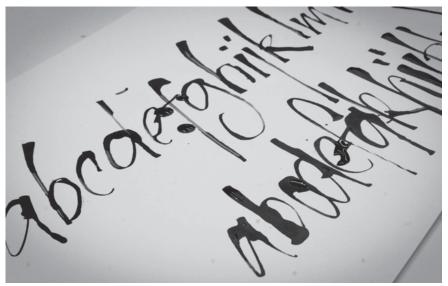

Занятия каллиграфией входили в мою жизнь постепенно. Я работал то оформителем книг, то рисовал афиши, много работал в «Промографике» — начал углубляться в шрифт. И всё это любопытным образом соединилось с тем, что я всегда интересовался Востоком — читал книги по восточной философии, культуре и, конечно, каллиграфии. Постепенно это стало основной для меня профессией, и даже больше — это стало моей потребностью, стилем жизни. Мне повезло. Ведь любимое дело ещё и приносит мне доход. Сейчас у меня собственная школа каллиграфии. Преподаю я уже более 30 лет. Сначала в полиграфическом институте. Потом в Высшей академической школе графического дизайна. Весной и осенью вместе с Юрием Гулитовым провожу двухнедельные школы в Крыму, куда приезжают студенты со всей России. Много работаю для себя, занимаюсь и дизайном в области искусства.

Помню, как пришел в первый класс в 1951 году. Одним из первых уроков было чистописание. Знакомство с буквами проходило с помощью специальной ручки с пером. Писали с нажимом, макая ручку в чернила. Таким образом, знакомство с буквами сопровождалось специальным жестом. Такого сейчас, к сожалению, не происходит. Нынешняя шариковая ручка далека от каллиграфии. Нынешние педагоги и сами далеки от каллиграфии. Конечно, моя учительница тоже не была профессионалом пера, но она очень много внимания уделяла тому, как правильно писать. Если говорить о состоянии дел сейчас — что есть, то есть. «А зачем что-то менять?» — скажут скептики. Понятно, что буква А — это две перекладинки и палочка. Но она ведь и другая. Бывает А совершенно разная. На этот вопрос я получил ответ сравнительно недавно, во время моего знакомства с каллиграфами из Америки, которые преподают каллиграфию для студентов технических институтов. Оказывается, в некоторых особенно продвинутых технических университетах Америки вводится каллиграфия для развития, для компенсации, для того, чтобы люди развивали тонкую моторику пальцев. И здесь нет самоцели развить эту тонкую моторику, а цель — развить определённые сферы головного мозга, которые в дальнейшем позволят студентам стать специалистами более высокого уровня. Но это высокие материи. В России нам вроде бы не до жиру. Мы не знаем, кем ребенок станет, но наличие собственного почерка необходимо любому человеку, независимо от того, кем он станет в дальнейшем. В этом смысле нет ничего лучше, чем занятие каллиграфией. Причём эта каллиграфия может быть разной. Необязательно заставлять маленького ребенка выписывать каллиграфические тонкости по образцам, достаточно дать различные инструменты, показать, провоцировать его на какие-то динамические действия. Надо смотреть по характеру, так как это всё сугубо индивидуально.

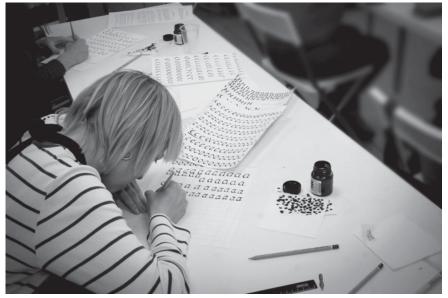

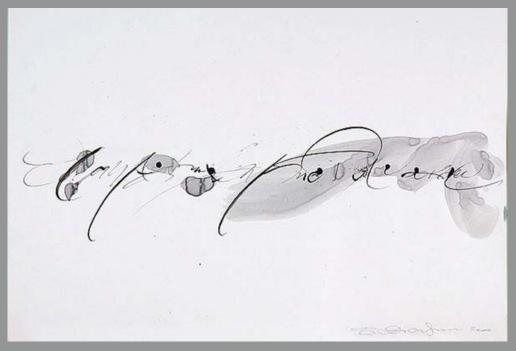
Вообще образование, преподавание искусства или ремесел — это, с одной стороны, удел высококвалифицированных профессионалов, с другой стороны, они должны быть не просто ремесленниками, а именно художниками сами. Только тогда начинаешь понимать, что нужен индивидуальный подход. Нет общих позиций. Я убеждён, что можно любого научить рисовать, любого научить каллиграфии, если найти ключ. Как и в музыке, человек пишущий может не стать виртуозом. Но изображать и хорошо писать может каждый. Главное — преодолеть внутренний страх человека. Каллиграфия — самый лучший способ подойти к этому преодолению. Это общая проблема образования. Как это часто бывает, это невнимание к самим основам. Каллиграфия в иерархии искусств на Востоке стоит на вершине. Это самое высокое искусство. Она наиболее индивидуалистична и физиологична. Есть масса умений и тонкостей. Методики преподавания могут быть разными. Преподавание каллиграфии очень сильно зависит от самого педагога, его личности. Сколько мастеров, столько и методик. Я, к примеру, не могу работать по методике другого, даже очень профессионального каллиграфа. Я обязан разработать свою, я

Первичный бум, связанный с компьютеризацией, прошёл. Потому что вся эта виртуальная жизнь, искусственная среда, предметы, сделанные из искусственных материалов, искусственная любовь — это унификация. Испокон века человек истолковывался по естественным вещам. Отсюда, как мне кажется, и исходит такой интерес к каллиграфии как несущему природную гармонию искусству. Это связь с физиологией человека, с его индивидуальностью, с его духовным и интеллектуальным развитием. «Когда сердечное постижение учёного мужа достигнет высшего пути, в письме воплотится недеяние. А тот, кто увлекается внешним блеском, тот никогда не поймет эту истину».

убеждён.

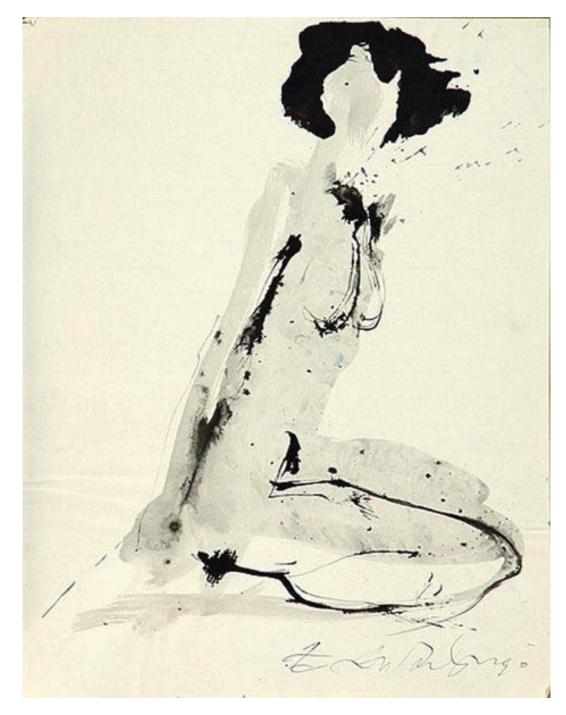

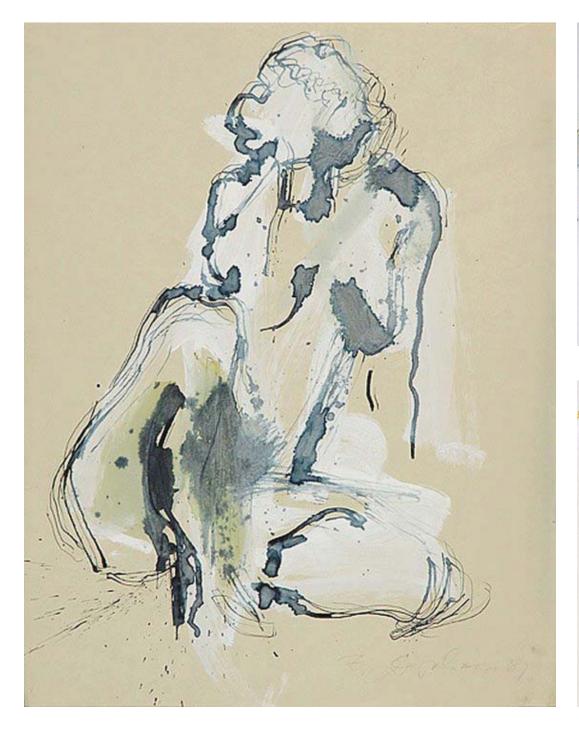

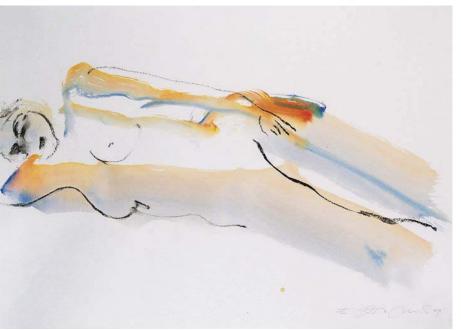

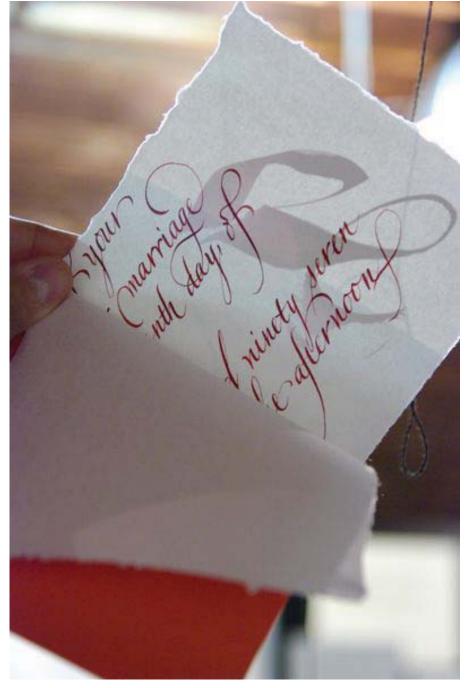

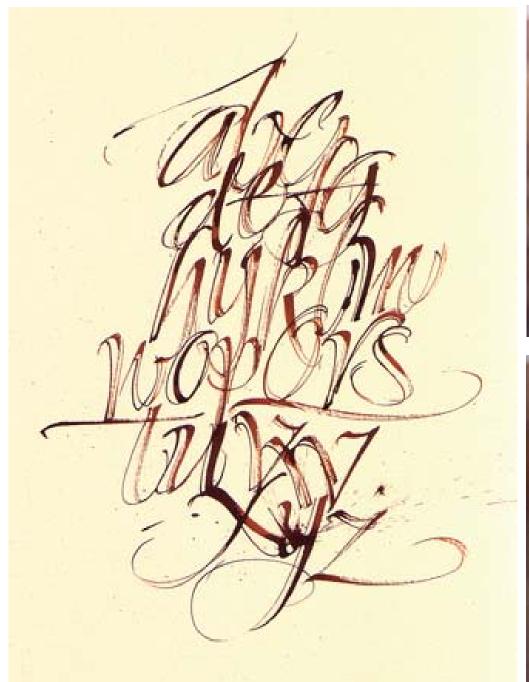

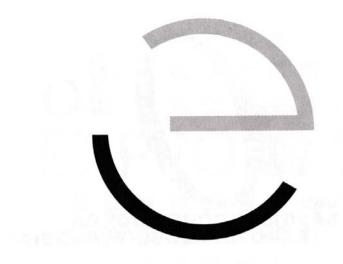

экспо 2010 москва россия

expo 2010 moscow russia

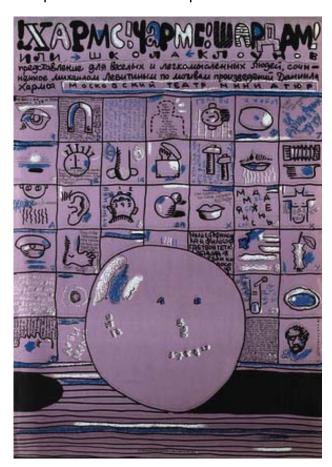
Третье Ты.

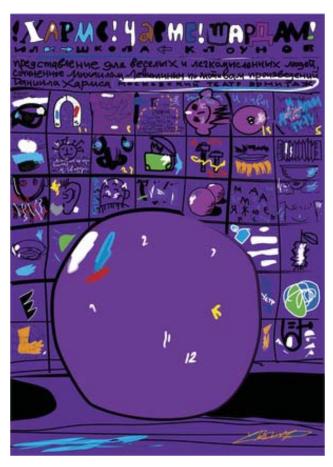

«Евгений Максович Добровинский — человек, который из ничего делает мир. Художник, график, работающий в области шрифта, плаката, книжно-журнального дизайна и станковой графики. Евгений Добровинский — с этого года главный художник театра — сотрудничает с нами больше тридцати лет, и в архиве «Эрмитажа», а также в его личном архиве сохранилось множество афиш, созданных для наших спектаклей. Мы рады поделиться этой коллекцией с вами и вспомнить еще раз то, что составляет не просто историю театра «Эрмитаж», но его жизнь. Он любит хаос и в этом хаосе ориентируется как никто. Вдруг возникают черты хаоса, лицо хаоса, красота хаоса; появляются настоящие, подлинные, лежащие где-то в глубине хаоса страсти. Это все Добровинский». Михаил Левитин

Первый, знакомый не одному поколению зрителей, создан «вручную», второй — на компьютере.

Игорь Гурович

Игорь Гурович родился в 1967 году в Риге. Окончил Московское высшее художественно-промышленное училище имени С. Г. Строганова по специальности «дизайн автомобилей».

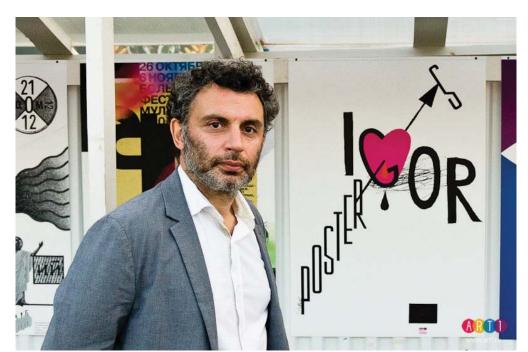
Творческую карьеру начал в качестве театрального художника, работал в России, Латвии и Франции.

В дипломе Строгановки Игоря написано «художественное конструирование», но в российском графическом дизайне Гурович известен как график-революционер, отличный плакатист. Работал арт-директором в издательстве «ИМА-пресс» (1995-2002). В 2002 году совместно с Эриком Белоусовым и Анной Наумовой основал студию «Ostengruppe», в 2008 – «Zoloto». И всегда, во всех этих командах Игорь Гурович – душа и творческий лидер коллектива.

В 2005 году победил вместе с Ostengruppe на конкурсе SaloneSatellite-2005 с проектом светильников OSTENGRUPPE Plate & Play. Арт-директор проекта Дорожной мебели OSTEN-GRUPPE Home Comforts on the go. При участии Ostengruppe было создано оформление и фирменный стиль Московского международного кинофестиваля, «Кинотавра» и «Золотого орла», Игорь Гурович руководил созданием фирменного стиля олимпийской сборной России.

В феврале 2006 года провел недельный мастер-класс в Парижской школе дизайна L'Ecole Instuite — Lab.

В 2007 году был избран академиком Академии графического дизайна. В июле 2011 года вошел в состав совета при президенте РФ по культуре и искусству.

Сергей Серов:

"Дело творчества — преодолевать границы. Дело теории — их устанавливать.

Ещё одно измерение мира дизайна — авторские творческие концепции. Игорь Гурович, «Гурон», как его с лёгкой руки Ани Наумовой стали все звать. В своих выступлениях, интервью, мастер-классах Гурон обычно культивирует имидж безбашенного «гуляки праздного», который тратит на создание плаката не более четверти часа. Но это не так. Гурон — трудоголик. И макет, созданный как бы на одном дыхании, на самом деле делался тяжело, кропотливо, долго и мучительно. По ответственности, серьёзности и дотошности с Гуроном может сравниться разве лишь Чайка.

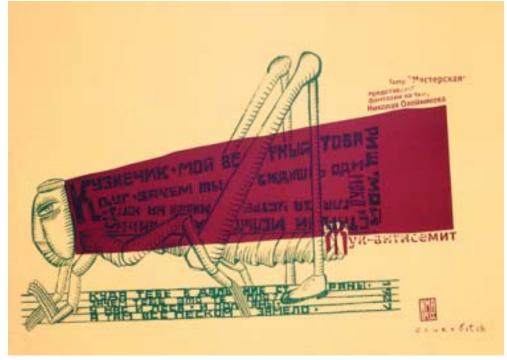
И я не знаю никого, кто с таким упорством повторял бы слово «месседж». Гурона действительно заботит содержание «визуального текста», который он создаёт. Он рассуждает о его соответствии функциональной и технологической целесообразности.

«Месседж» во многих его работах считывается с однозначностью метафор польского плаката. Фестиваль восточной музыки представляет извивающаяся дрессированная флейта.

Наш дизайнерски продвинутый плакат многим был обязан польской школе. У поляков наши плакатисты учились знаковой лаконичности, сочному, живописному рисунку, неожиданным метафорам. Польский след, если присмотреться, заметен и в работах Гурона. Но не на поверхности, а в глубине творческой кухни.

Логотипы

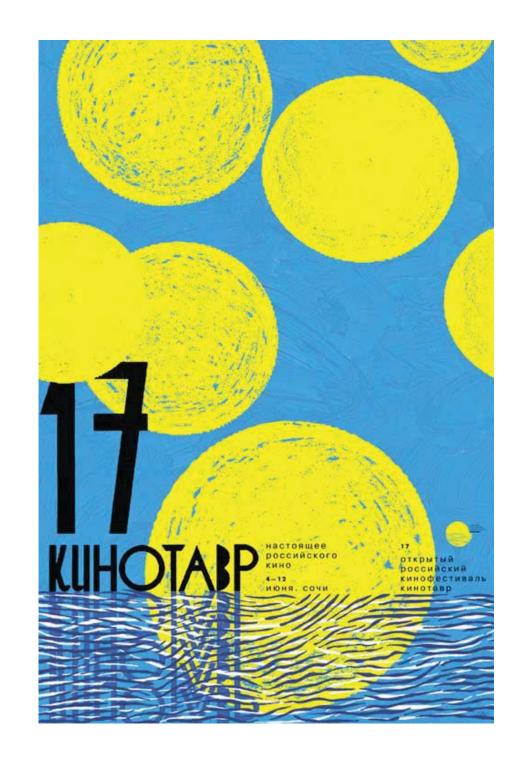

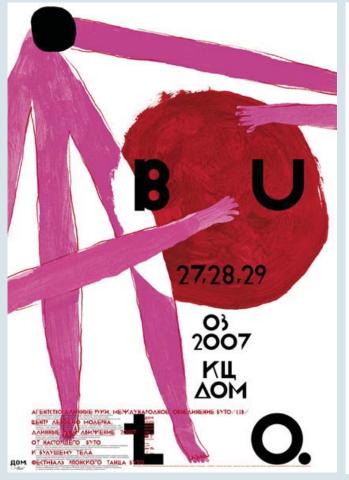

Как линейный рисунок соединяется с пластикой живописного пятна? Как при наслоении двух фактур возникает вибрация третьей? Как структурность и геометричность взаимодействуют со свободной организацией поверхности?

На каждый свой «визуальный текст» он сам же накладывает то, что называется «визуальным шумом», как бы размывающим «месседж»... Коммуникацию, как пространство диалога, совмещающее в настоящем прошлое и будущее, как трепет соединённых сердец... Такой «месседж» нужно писать с большой буквы. Послание, которое выше, глубже и шире конкретного содержания сообщения. Такое «сообщение» нужно разделять надвое: «со — общение», подразумевающее личностное участие дизайнера и зрителя в диалоге.

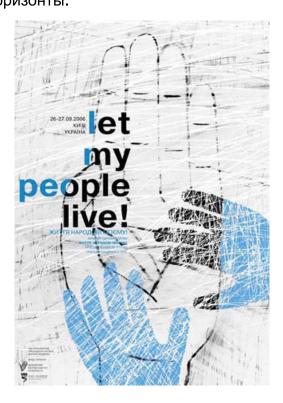

Постмодернистская коммуникация оперирует больше не текстами, а контекстами. Не столько структурой, сколько фактурой. Не идеями, а эмоциями. В плакатах про Бабий Яр передается не информация. В них воссоздается мироощущение. Большая часть его родственников погибла там, в Бабьем Яру, в других местечках Украины и Польши. Этот местечковый мир исчез, ушёл навсегда в небытие. Плакаты Гуровича — словно поминальная песнь по этому миру, который остаётся частью его души. «В какой-то момент я стал думать не как графический дизайнер, а как Игорь Гурович», — сказал он. Дизайнер сам себе становится парадигмой. Мастером со своим видением мира, со своими собственными способами решения проектных задач. Авторская концепция — особая система координат, отличная от национальных школ и культурно-исторических парадигм. Но иногда авторские парадигмы сближаются с координатами национальных школ и выражают не только авторское, но и национальное видение. Гурону удалось приоткрыть в своём творчестве важные черты пока ещё не найденной, не сформированной российской дизайнерской парадигмы. Соединить конструктивизм и пофигизм. Связать польское и голландское, скрутить из самых разных мировых веяний простую, неказистую самокрутку, вектор которой оказался близок и понятен русскому дизайнерскому менталитету. Ещё более редкий случай, когда автору, выражая своё видение, удаётся отразить дух исторического времени. Ему удаётся продвигать вперёд не только себя, но и всю профессию, понемногу расширяя её горизонты.

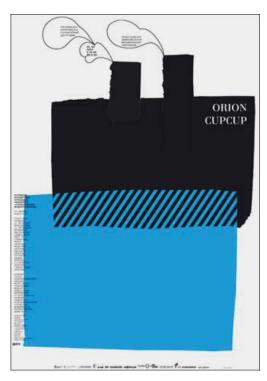

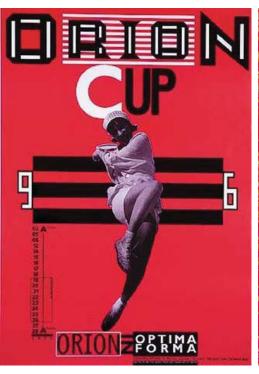

Серия плакатов для Международного форума, посвященного трагедии Бабьего Яра.

В противостоянии безличному, циничному, агрессивно прагматичному окружению важно иметь поддержку тех, кто тебя понимает, адекватную творческую среду. Счастье Гурона — его друзья. Сначала Эриксон, потом Наумка, потом наш Дима Кавко. Совместное постижение и раскрытие возможностей дизайна отражается не только на результате, но и на процессе работы, создавая особое пространство творческого диалога. Они проводят мозговые штурмы, обсуждают условия задачи, маркетинговые коммуникации и прочие расчётливые вещи. Но главное происходит потом. Появляется форма, которая уже неотделима от содержания. «Этот процесс всегда прежде всего интуитивный. Мы сосредотачиваемся на задаче, и в какой-то момент на мониторе возникает её решение», — признаётся Гурон.

Конечно, наибольшую известность Гурону принесли плакаты, сделанные для культурного центра «Дом».

За «домовые» плакаты Гурон вместе с Наумкой получил «Премию инновационного дизайна», присужденную им Дэвидом Карсоном. За «домовой» плакат он принял из рук Уве Лёша награду на последней «Пчеле».

«Домовые» плакаты Гурона со товарищи — как один огромный гиперплакат, гипертекст. Им удалось создать целостный контест концертно-фестивального плаката. Но и помимо этой блистательной серии Гурон проявил себя как яркий парадигматический персонаж актуальной художественной жизни. Берясь за любые задачи в «чужих» творческих областях, он утверждает безграничные возможности графического дизайна, его лидерство в современной проектной культуре.

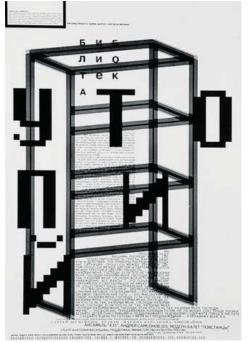

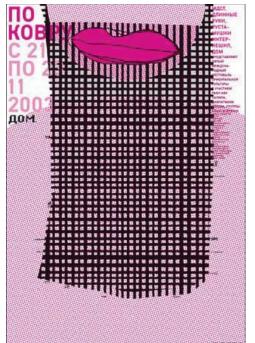
SERGEY KURYOKHIN INTERNATIONAL FESTIVAL

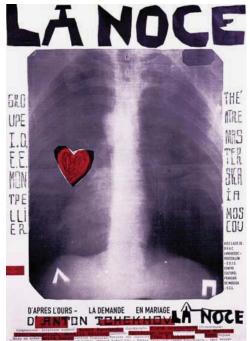

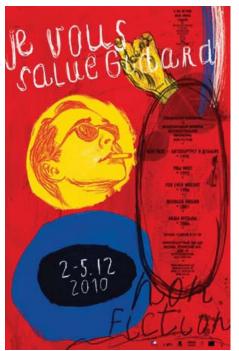

Игорь Гурович:

"Дизайн это все-таки бизнес. Приятный, интеллигентный, но бизнес. Точно не творчество." Тем не менее, все свои работы он стремится наделить человеческими качествами. «Категории "задушевное", "доброе", "нежное" к дизайну как к профессии не подходят. И это неправильно, — говорит Игорь Гурович. — У нас есть тайная мысль эти категории в профессию вернуть. Потому что профессия дизайнера — артистическая». И еще он утверждает, что «дизайн — это одна из немногих профессий, которая может сделать человека счастливым».

OSTENGRUPPE появилась в 2002-м как бюро, в котором дизайнеры, проработавшие 5-8 лет в рекламном бизнесе, решили зарабатывать деньги профессиональным и честным трудом, оставаясь в рамках профессии и в том понимании профессии, которое нас тогда объединяло.

Zoloto — проект компромиссный: большая компания, очень много заказов, в том числе масса таких, где решения лежат в зоне маркетинга, бизнес-стратегий и т. д. Не совсем наша территория, от которой мы все устали. И назад в 1960-е — Arbeitskollektiv.

Пьер Бернар сказал как-то, что мы повторили Grapus спустя тридцать лет. И кстати, при неизменном костяке, просуществовали вместе примерно столько же, сколько и Grapus —

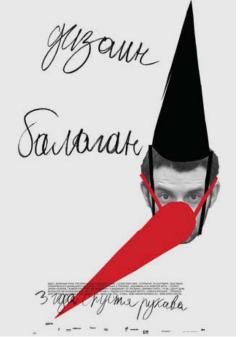
15 лет. А способ решения разнообразных вопросов был один — садились и решали.

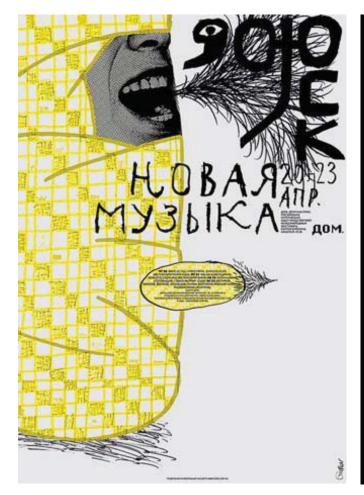
История графдизайна — штука очень субъективная, у всех она разная. Мы очень долго бились за плакат. Даже когда заказчики его не хотели, мы говорили, что плакат — условие нашего вхождения в проект. Пристегивали его к любой ситуации, и вот плакат пришел к нам сам. А заказчики не так уж сильно изменились. Просто среди них появилось много тех, кто полюбил плакат как особый культурный код.

Безусловно плакат — это субкультурный продукт. И другим он уже никогда не будет. Но число людей, вовлеченных в самые разнообразные субкультурные миры, растет. Соответственно, растет и наша непрофессиональная аудитория. Схожие процессы происходят и в Европе.

То есть, хороший плакат не нужен городу, стране или производителю соков. А любителю парковых джазовых концертов или обучающих тренингов по актерскому мастерству он нужен.

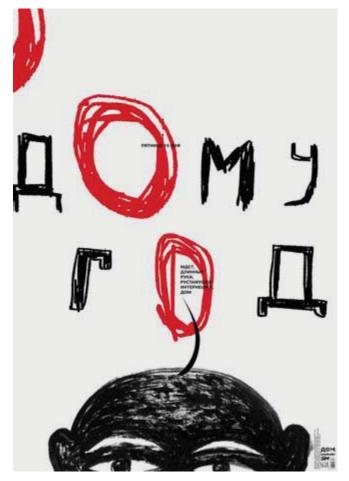

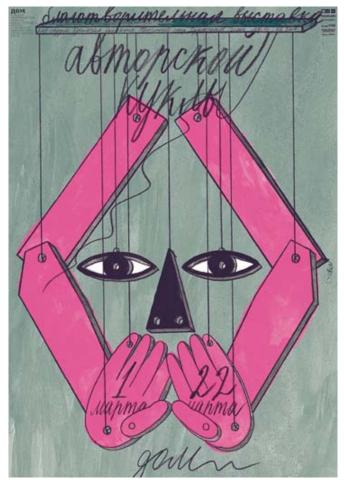

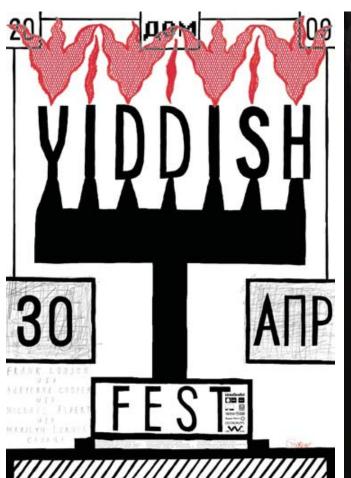

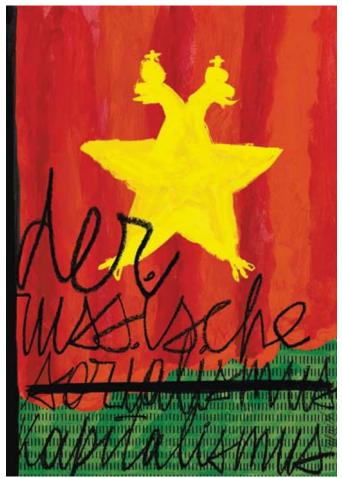

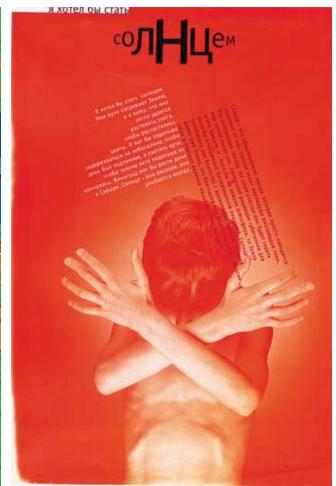

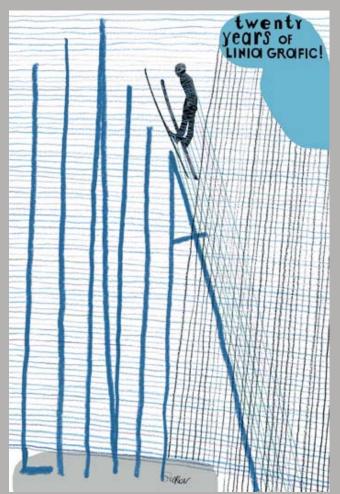

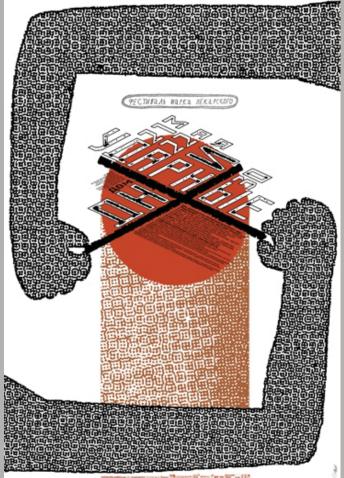

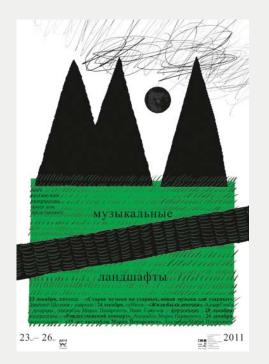

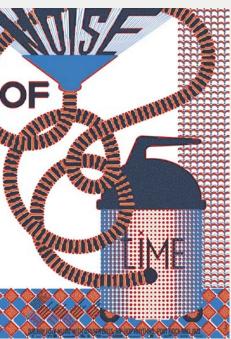

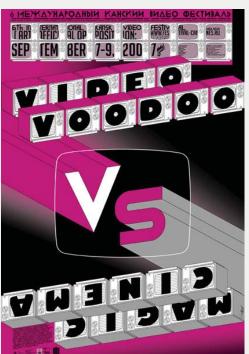

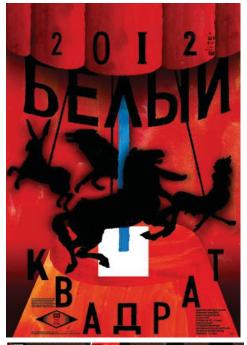

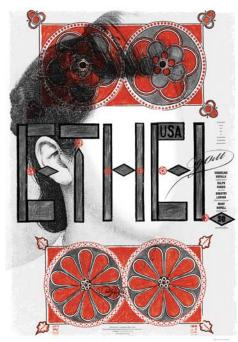

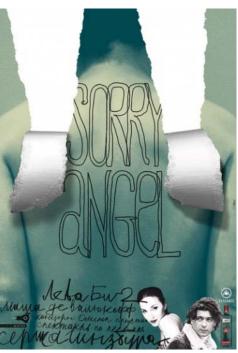

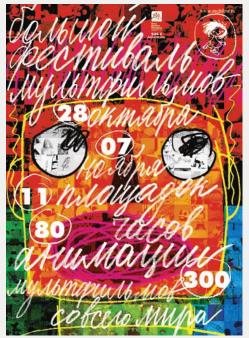

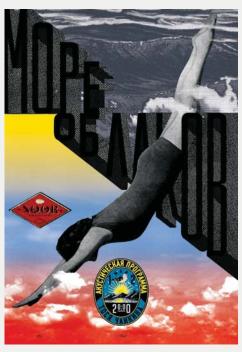

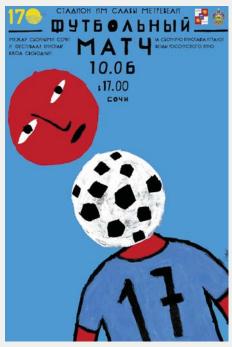

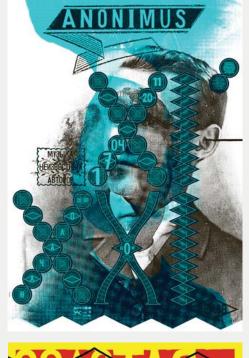

Петр Банков

Петр Банков, креативный директор «Дизайн Депо». Родился в городе Речица Гомельской области. Вырос в семье своей бабушки, актрисы Бобруйского драматического театра. Учился в Минском художественном училище на факультете «Художественное оформление». После службы в армии поступил на факультет ХТОПП Московской академии печати. Оформил несколько изданий. Получил несколько медалей. После уехал в Берлин, где проработал грузчиком более года, а после — офис-менеджером в студии MetaDesign. Вернувшись на Родину, торговал спорттоварами. Владелец трех торговых павильонов спортивной одежды. Одновременно создал издательский проект «НеУЧ» («Не учтенное число»), целью которого было написание и издание авторских книг. Автор более 350 арт-проектов, которые он считает настоящими источниками знаний и вдохновения. Нынче большая часть находится в собраниях частных коллекционеров Москвы, Лондона и Пекина. Автор трех пьес. Основал студию «Дизайн Депо». Основатель, издатель и главный редактор журнала «Как». Издатель журнала «Креативный директор». Лауреат многочисленных международных наград. Член жюри многочисленных международных и российских конкурсов. Один из основоположников российской дизайн-культуры и основатель креативного бюро «Дизайн Депо», которое входит в десятку успешных профессиональных компаний, разрабатывающих фирменные стили, брэнды, знаки, логотипы и упаковку. За свои работы студия получила 86 наград со всего мира. Штат сотрудников – 26 человек. Годовой оборот – от 500 тысяч до миллиона долларов. Стоимость готового проекта варьируется от 5 тысяч до 60 тысяч долларов. Среди клиентов «Дизайн Депо» — «Вимм-Билль-Данн», Deutsche Bank, «Ингосстрах», «Ренессанс Капитал», Банк Москвы, «Метрополь», «Мегафон», «Джекпот».

Чтобы сделать шаг, надо понимать, в какую сторону его делать: вправо или влево. Журнал [kAk) может стать европейским дизайнерским журналом. Я думал его запускать в Европе три года назад. Потом мне показалось, что это никому не нужно. А сейчас я склоняюсь к тому, что это я тогда поддался малодушию и надо собрать силу воли в кулак и сделать это. Журнал [kAk) — это сильный коммуникационный канал. До конца лета эти мысли я пока оставил, и сейчас моя цель — просто работать, учить язык. А деньги, конечно, все зарабатываются в России.

Любой проект — как ребенок, на которого потрачены одни из лучших лет жизни. Жаль не то чтобы с этим прощаться, а от этого отдаляться. С другой стороны, всякие дети рано или поздно вырастают. Это важный момент, в который нужно сказать и себе, и ребенку: «Все, чувак, ты вырос. Теперь ты сам снимаешь себе квартиру, зарабатываешь на кино и ходишь встречаться с девчонками или мальчишками».

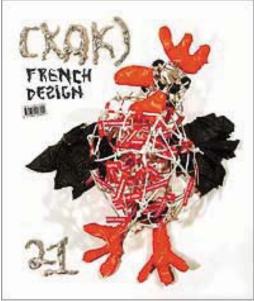

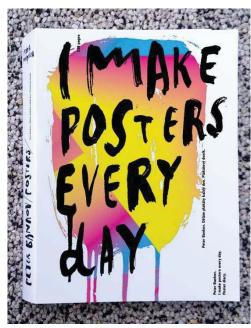

- Графический дизайн сейчас стал главным пластическим языком в современном дизайне. Раньше преобладал архитектурный дизайн, потом интернет дизайн и так далее. Графический же дизайн был всегда прикован к коммерциализации, к коммерческим ценностям. Последнее время он стал более независимым и стал диктовать свои правила игры. Например, всеми любимый дизайн Ірhone сделан не теми, кто разбирается в юзабилити, не теми, кто разбирается в промышленном дизайне. Это продукт, в первую очередь сделанный с точки зрения ценностей графического дизайна. Это симплисити, это некая классическая идеальная форма, толщина, красота, разные фактуры и поверхности. То есть это подход графического дизайнера. Вообще все, что сделано Apple Macintosh, это, скорее, демонстрация мышления графического дизайнера, а не дизайнера промышленного. Поэтому он вдруг и оказался настолько популярен. Графический дизайн самая главная визионерская история жизни человечества.
- Вы не могли быть дать советам дизайнерам? Рассказать о пути к успеху?
- У меня есть учитель Сергей Иванович Серов. Известный человек, подвижник дизайна в России, которому я 20 лет задал тот же вопрос, будучи в себе неуверенным.

"Сергей, есть ли какие-то правила, чтобы жизнь творческая сложилась?" – спросил его я. "Конечно, есть", - ответил он, - "три правила. Первое правило – это работать каждый день. Это правило просто непреложное. Второе правило – любить свою профессию и никогда ее не предавать. Ни при каких условиях. Потому что любовь и верность – это важные качества в жизни. Для человека и по отношению к профессии. Третье – это найти себе учителя. И, как правило, это учитель становится таким проводником в профессию. Его уважать, ценить и быть ему благодарным. Такие вот три простых правила."

Пётр Банков: я делаю постеры каждый день. Делаю плакаты в самолете, рисую в аэропортах, в такси, на лекциях, на встречах с клиентами. Для плаката, как автономной сферы есть возможность поиска зазоров, узкого пространства между культурами, территориями, сознанием. Для меня, самое интересное происходит между уличной культурой и галерейной, востоком и западом, славянским сознанием и европейским. Эта книжка, по сути, не сформированный поток работ за последние годы. Построенная на "цветовых пятнах", работ сделанных, в первую очередь, для публикации в Фейсбуке.

Сергей Серов: визуальный язык этих плакатов видоизменяется вместе с настроением или обстоятельствами жизни, его словарь и интонации переменчивы. Но вместе с тем они обладают узнаваемостью авторского почерка. Они создают вокруг себя мощное силовое поле с сочной, яркой фактурой, иногда брутальной и жесткой, иногда живописной, плавной, мягкой, но всегда плотной, насыщенной, экспрессивной. За всем этим проступает незаурядная личность автора, который где бы он ни оказался, созидает вокруг себя живую, пульсирующую среду искрометного творчества.

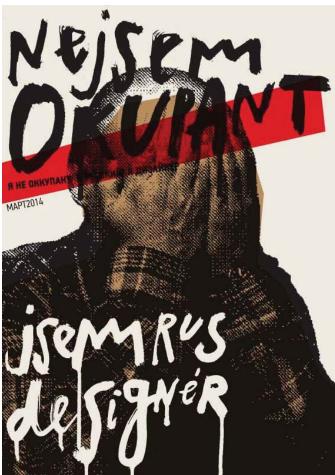

Сейчас Петр Банков с семьей живет в Праге. Уже будучи в столице Чехии, он рассказал журналистам о том, как творческому человеку стать частью мировой культуры и оставить после себя след, о трех правилах непременного успеха художника и о секретах современных корпораций.

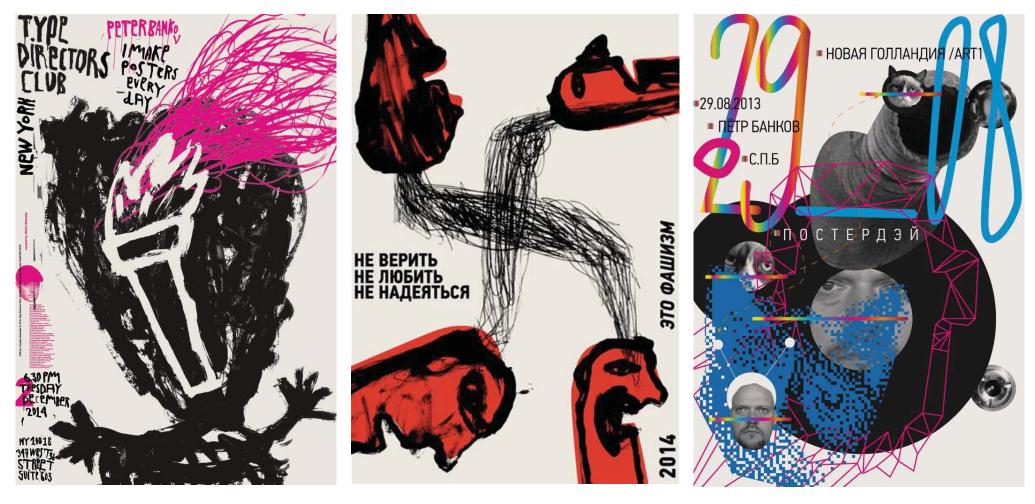
— Сейчас я занимаюсь плакатами. Плакатный проект начался три года назад под эпическим девизом «ни дня без картинки». Сейчас сделано порядка 500 плакатов. У меня план сделать 1000 плакатов. Просто пять лет и 1000 плакатов. Пятилетка такая. Второй проект связан с культурой Чехии. Через год я мечтаю здесь сделать чешское биеналле плакатов, наподобие того, что уже есть в Париже. У них каждый год проходят плакатные акции, когда графический дизайн входит в контакт с городом, пространством. И у меня есть мечта такое же сделать в Праге. Есть журнал «Как». И у меня еще есть мечта побыть иллюстратором. Потому что начинал я свою творческую карьеру как иллюстратор.

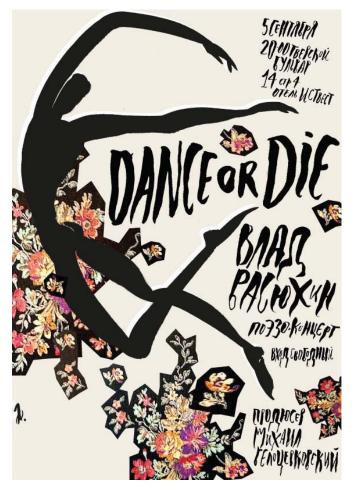

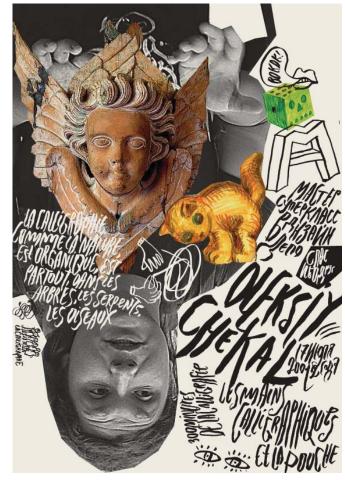
Петр Банков: Два года назад исполнилось двадцать лет с тех пор, как я работаю в коммерческом дизайне. Это значит, что сделаны сотни, а может, и тысячи проектов. Однажды утром я встал и понял, что мне ясно, как делать коммерческий дизайн. Я понимаю, что в нем хорошо и что плохо, я понимаю, что это бизнес, и знаю точно, сколько усилий и денег нужно вложить, чтобы именно этот клиент был доволен. Словом, мне стало понятно, сколько стоит килограмм дизайна. Точно так же можно продавать автомобили или фрукты. Но исчезло некое таинство, ради которого стоит заниматься дизайном. Это связано с тем, что спрос на графический дизайн в России не то чтобы маленький, но очень точно определен, имеет свои обозначенные рамки.

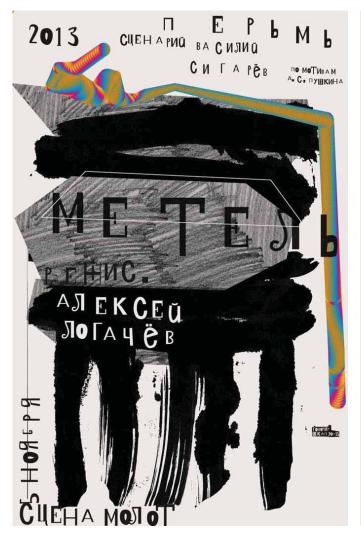
Дизайн — это удивительное искусство, которое делает этот мир любимым, простым, красивым, желанным, важным и нужным. С одной стороны, дизайн должен менять этот мир, с другой — это инструмент, который решает коммерческие утилитарные задачи. Он востребован, когда есть высокая конкуренция на рынке между товарами и услугами. Так как понятие «конкуренция», по моему мнению, в России весьма относительное, то нет необходимости в этом инструменте. Это ужасно. Кроме того, в России дизайн востребован по принципу подобия: клиенты просят сделать «что-то похожее на...». Само по себе это неплохо, но умение пользоваться чужим опытом и кейсами — это бенчмаркетинг в чистом виде (бенчмаркетинг — это процесс изучения и оценки товаров, услуг, менеджмента и опыта тех компаний, которые являются признанными лидерами. — Прим. М.Х.). По странному стечению обстоятельств в мире бенчмаркетинг — одна из разновидностей работы с товарами и услугами, а в России схема работы бенчмаркетинга полностью перекладывается на дизайн. В то время как сам дизайн не должен и не может выполнять эту функцию.

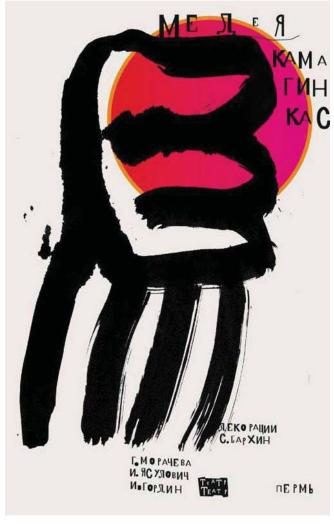

Плакат, если провести аналогию с живописью, это такое письмо а la prima. Выделяешь себе шесть часов на то, чтобы сделать картинку. Какой она получилась за шесть-девять часов, такой она и будет. Закрыл файл и больше к нему не возвращаешься. Это некий способ делать плакаты а la prima. Конечно, я не достиг тех высот, о которых Игорь Гурович много лет назад рассказывал — хороший плакат должен делаться за пятнадцать минут. Я к этому стремлюсь. Жанр плаката для меня — это пространство эксперимента и самореализации. Рекламную функцию плакат потерял уже давно и безвозвратно, функция которого скорее в том, чтобы поднять внутреннюю температуру жизни. Для меня важна не смысловая нагрузка, а чистая пластика. Плакат для меня — это такая важная вещь. Из-за постоянной работы в рамках задачи я разучился говорить то, что действительно хочу сказать. Делая плакаты каждый день, через пластический язык я сам стал понимать, что именно я хочу сказать. А как это сказать, неважно. Проблема с материалом исчезает сама по себе, когда есть мысль.

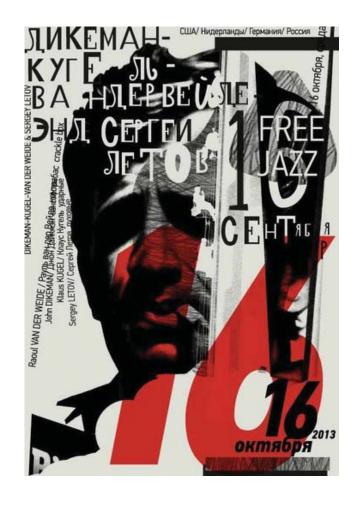

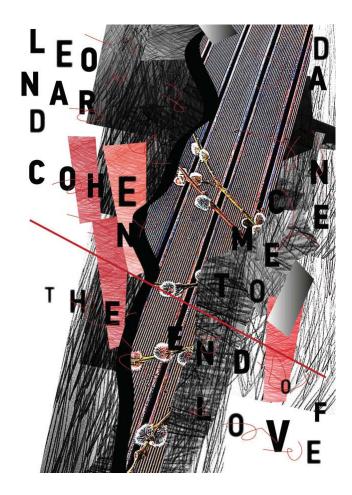

Летом 2014 года Платиновая награда одного из самых престижных мировых конкурсов дизайна, Graphis Design Annual, досталась Петру Банкову за серию плакатов к спектаклям Пермского академического Teatpa. Конкурс Graphis Design проводится издательством Graphis в Нью-Йорке. История издательства началась в 1944 году, когда начал выходить одноименный журнал. С 1966 года оно проводит конкурсы в разных направлениях дизайна; Graphis Design Annual – самый авторитетный из них.

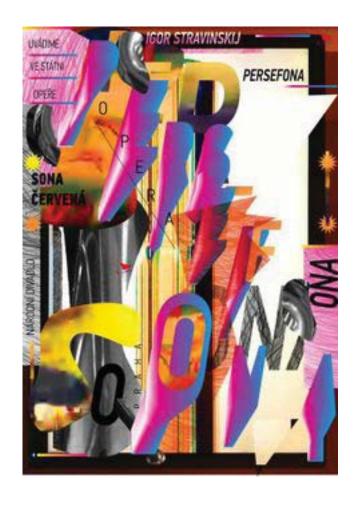
Петр Банков: жанр русского плаката, который в свое время сделали Гурович, Наумова, Эриксон и Гулитов, был игрой в уличную графику. Он узнаваемый, качественный, самостийный. В нем можно комфортно существовать и идентифицировать себя с русской школой дизайна. В ней наработаны приемы, которые можно при желании развивать. Эту русскую школу в Европе знают и ценят. Она окрашена темпераментным русским драйвом. К тому же кириллица — привлекательная, чарующая и всегда непонятная.

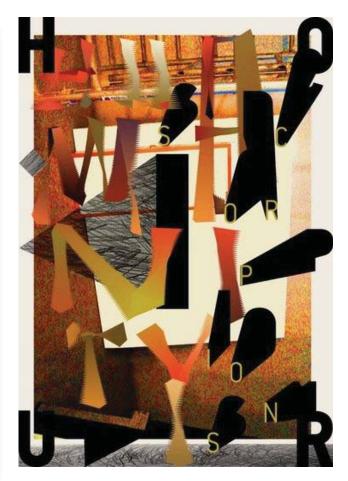

В России есть такая модель жизни у творческих людей, дизайнеров в том числе, — вести двойную жизнь. Кто-то работает в коммерческом дизайне и люто пьет по вечерам, или занимается спортом, или воздушных змеев запускает. Вторая жизнь компенсирует то, чего тебе не может дать коммерческий дизайн. Мой компенсатор — плакаты. И это даже не совсем плакаты, это баннеры, сделанные для «Фейсбука». Все посты в соцсетях — это маленькие объявления о том, что будет, что было и что радует. Для меня этот формат оказался комфортным — когда не текст плюс картинка, а просто картинка вместо поста. Это обложка на пост в «Фейсбуке». Есть такое правило, которое мне Сергей Серов когда-то рассказал: то, что понятно в размере спичечного коробка, всегда будет понятно и в любом увеличенном формате. Окошко в «Фейсбуке» в два или три раза больше, чем спичечный коробок. И при увеличении плакаты остаются такими же понятными.

Мне сначала нравилась игра не в плакат, где живет много белого — воздух, а в иллюстрацию. Есть такой жанр, когда плакаты скорее иллюстративные, в них заполнено все пространство. Композиция бывает организованная и неорганизованная. В любом случае она все равно организована. Просто во втором случае это такая гречневая каша, которая организуется рамками той площади, в которой она живет. На самом деле нет никакой разницы между плакатами-иллюстрациями и плакатами с четко выраженной композицией.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ РОССИИ

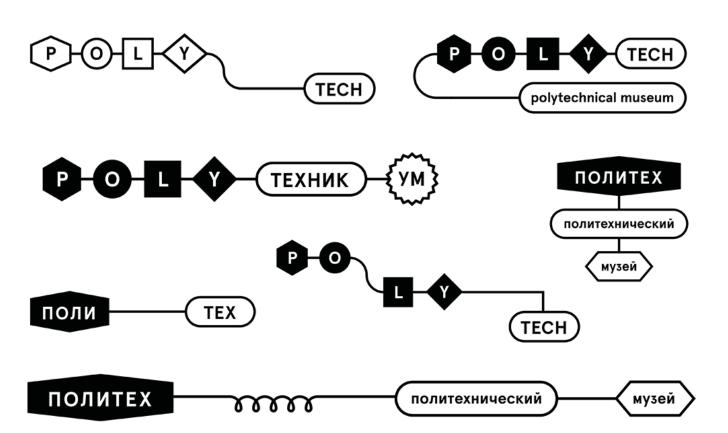

Анна Кулачёк

Анна Кулачёк родилась в 1987 году в Донецке, окончила художественную школу, 2007-2011 училась в мастерской Юрия Гулитова ВАШГД, и успела поработать в «ДизайнДепо», 2012-2013 поучилась в легендарной итальянской Fabrica в Тревизо.

Айдентика для Политехнического музея, с Ириной Ивановой

Разработка коллекции для Бенеттона

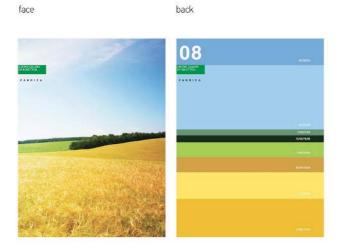

booklet

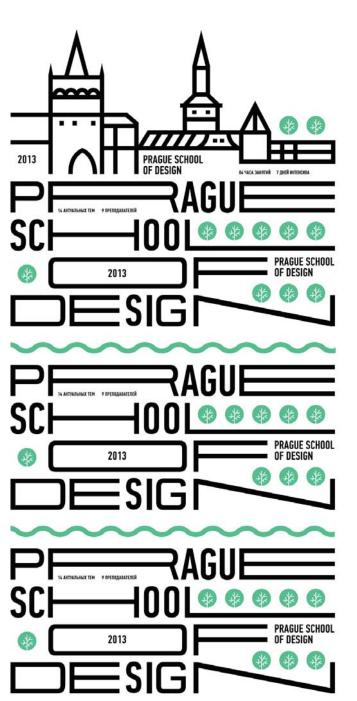

TWUNAMI

